

Глава II.
Мистическая традиция
об историческом Иисусе

1. Историческое и мифологическое

Миф не есть историческое событие как таковое. Легче всего понять историю как ряд фактов, причинно связанных между собою. Для понимания мифа это дает чрезвычайно мало. Факты сами по себе глухи и немы. Факты непонятые даже не суть история. История всегда есть история понятых или понимаемых фактов...

А.Ф.Лосев ¹

Открытие Кумрана поставило перед философами, теологами и религиоведами необычайно трудные вопросы. Характер и датировка рукописей не оставляли никаких сомнений, что описанная в Евангелиях история рождения, жизни и смерти евангельского Иисуса, но в еще большей мере — доктрина церкви в лице Кумрана имеют если не конкурента, то во всяком случае более ранний (перво) источник. Желание установить сходство новозаветных Писаний и легенд с чем-либо, в том числе с языческими мифами, — далеко не ново и возникло уже на заре христианской эпохи. Современные религиоведы вслед за авторами II-IV в. н.э. обнаружили поразительную близость евангельского повествования с жизнеописаниями Заратуштры, Кришны, Орфея, Будды, греческого Геракла, Пифагора, Аполлония Тианского и пр. Это оказалось не единственным совпадением, обнаруженным в, казалось бы, совершенно отличных друг от друга традициях. Помимо сходства образов главных героев легенд были найдены общие черты религиозных догматов, культов, ритуалов ² и т.п.

¹ Лосев А.Ф. Диалектика мифа. // Сб.: Лосев А.Ф. Самое слово: Сочинения. М., 1999. С.337.

² Один из родоначальников современного сравнительного религиоведения, Макс Мюллер, о сходстве атрибутики в буддизме и христианстве писал: «Покойный аббат Хак (бывший панский миссионер среди тибетцев. — А.В.) указал на сходство между буддийскими и католическими церемониями с такою наивностью, что, к своему удивлению, обнаружил, что его прекрасная книга *“Путешествия по Тибету”* помещена в *“Указателе”* (перечень запрещенных церковью книг. — А.В.). “Нельзя не поразиться, — он пишет, — их великим сходством с католическими обрядами. посох епископа, mitra, далматик, круглая шляпа, которую великие ламы носят во время путешествий, ... мессы, двойной хор, пение псалмов, изгнание духов, кадьльница с пятью цепями к ней, открывание и закрывание по желанию, благословения лам, которые простирают свою правую руку над верующими, четки, девственность духовенства, эпитимии, уединения, культ Святых, пост, процессии, литания, освященная вода — таковы сходства буддистов с нами”. Он еще мог бы добавить к этому тонзуры, реликвии и исповедальни» (Макс Мюллер. Chips of a German Workshop. V.I., p.187).

В порядке отступления, чтобы не быть неправильно понятыми, поясним наше отношение к слову «миф». Сегодня для многих читателей это слово приобрело негативный, можно сказать, «ругательный» оттенок. Действительно, после того как *мифологическая школа* вывела сокровищницы мудрости древних народов — их Священные Писания и легенды — из фантазий или заблуждений младенческого сознания древних, назвала их мифом, данное имя приобрело характер приговора, жупела. Современный высокообразованный теолог, владеющий к тому же несколькими классическими и современными иностранными языками, почтет за оскорбление причисление основ своей веры к «мифу» — т.е. плоду примитивного мышления. Правда, он же вполне легко согласится с *мифологической концепцией*, когда речь пойдет о чужих религиях. Но необходимо отличать обывательское (повседневное) значение термина «миф» от научного. А.Ф.Лосев обращал внимание, что, строго говоря, любое представление человека об окружающей действительности отличается от неё самой и в этом смысле оно — *мифологично*; таковы представления в науке, искусстве, религии, философии и т.д. ¹ В «Диалектике мифа» он писал:

“Все эти мифологические идеи — индийская, египетская, греческая, православно-христианская, католическая, протестантская, атеистическая и пр. — в свою очередь складываются в одну общую синтетически воплощаемую во всемирно-историческом процессе Идею, и возникает, таким образом, единая всемирно-человеческая мифология, лежащая в основе отдельных народов и их мировоззрений и постепенно осуществляемая путем смены одной религиозно-мифологической и, следовательно, исторической системы — другою” ².

Но негативную окраску термин «миф» приобрел в большей мере даже не в связи с, так сказать, противопоставлением «мифичного» и «научного», ибо, как только что было показано, по отношению к реальности ни то, ни другое само по себе не тождественно этой реальности, а является лишь разным способом её отображения. Порочность того, что обычно называют «мифом», видится в том, что все они отражают более низкий уровень человеческого сознания. С этим можно будет вполне согласиться при условии, если будет установлено, что все знания, идеи, учения и доктрины, которые существовали

¹ См.: Лосев А.Ф. Диалектика мифа. // Сб.: Лосев А.Ф. Самое слово: Сочинения. М., 1999. С.217-219 и далее.

² Там же. с.384.

в человеческом сознании во все времена и среди всех народов, были результатом исключительно спонтанного самопорождения (скажем, у прогрессирующей обезьяны). Для атеистической науки такая точка зрения является, можно сказать, аксиоматичной, но разве верующие в Писание как в Откровение Свыше могут отвергать нисхождение к человеку мыслеформ более высокого порядка?

Поэтому, говоря о многообразных формах мифа, необходимо разделять первичный уровень мифа и вторичный, подобно тому, как существует первичная и вторичная эволюция человеческих обществ. Мы исходим из того, и данный взгляд является основополагающим при нашем исследовании, что первичная духовная человеческая эволюция¹ питается или проистекает от, назовем его, *Сверхдуховного Источника*, тогда как вторичная духовная эволюция (или, точнее — инволюция) является боковой второстепенной дорогой отдельных не показательных человеческих сообществ (деградировавшие племена Африки, Амазонии и т.п.). Соответственно, то, что говорится в *мифологической школе* о мифе как о «чувстве, в котором не содержится ничего абстрактного», «ничего познавательного», которое «полно чудесного, волшебного, фантастического»², — всё это в полной мере имеет отношение исключительно ко вторичной эволюции (инволюции) общественного сознания. Примером такой примитивизации является и огрубление первоначальных высоких образов в каждой религии, тяга обыденного сознания к идолопоклонству и пустому неосмысленному или фантазмагоричному ритуализму. Против такого «мифа» выступал Платон, критикуя Гомера и Гесиода, которые, по его мнению, профанировали высокие понятия и от басен которых молодые люди напитывались непочтением к священным образам. Но не так обстоит дело у истоков зарождения Великих Учений и первоначальных форм религии. Для этого чистого источника понятие мифа или аллегории приобретает совершенно иной смысл: это — сакральный язык, на котором в зашифрованном виде излагаются величайшие откровения. Прокл о неоснованности обвинений в адрес некоторых мифов писал, что

“вместо того, чтобы разыскивать содержащуюся в них истину, пользуются лишь внешней схемой мифических художествен-

¹ Человечество, имея духовную и телесную (физическую) природу, претерпевает двойную эволюцию. Телесная эволюция может быть объяснена по Дарвину (эмбриология для этого предоставляет самые неопровержимые свидетельства). Но духовная эволюция, протекающая параллельно с физической, определяется совершенно иными законами.

² Философская энциклопедия. Т.3. М., 1964. С.457.

ных образов, а вместо очищения ума увлекаются фантастическими и оформленными иносказаниями; но какой смысл обвинять эти мифы в такого рода беззаконии, а не тех, кто дурно этими мифами пользуется, (относя) заблуждения на их счет..." (Прокл, 74) ¹

Итак, о сходстве христианских и "языческих" мифов. Например, в раннебуддийском сочинении «Лалита-вистара» мы находим первоисточник ² эпизода, изложенного в *Евангелии от Луки* и *от Матфея*. Старый и святой аскет, Риши Асита, приходит издалека, чтобы увидеть младенца Будду, оповещенный об его рождении и миссии в сверхъестественных видениях. Преклонившись перед маленьким Готамой, старый святой расплакался и на вопрос о причине его горя ответил: «После того, как он станет Буддой, он поможет сотням тысяч миллионов тварей перейти на другой берег океана жизни и приведет их навсегда к бессмертию. А я — я не увижу этой жемчужины Будд!..».

Известный специалист по сравнительной истории религий А.Древс писал о невероятном параллелизме сюжетов мифологий и их сходстве:

«...Кто не видит общеизвестного родства пасхальной истории евангелий с мифами и культовыми обрядами религии Аттиса-Адониса-Озириса и т.д., кто утверждает, что в мифах об Аттисе и Адонисе "совершенно не фигурирует" погребение и воскресение, кто надеется доказать отличие смерти Иисуса от рода смерти его малоазиатских родственников..., кто в Марии Магдалине и других Мариях, стоявших у креста и гроба Спасителя, не могут узнать индийскую, малоазиатскую и египетскую богиню-мать Майю, Мариамму, Мариталу... Марианну... Мандану — мать "мессии" Кира ³,

¹ Прокл. О способе создания божественных мифов богословами: оправдание виновников и разрешение предъявляемых им упреков. Перевод А.В.Петрова. // Журнал «Akademeia». Материалы и исследования по истории платонизма. Вып. I. СПб, 1997. С.263-278.

² Несмотря на то, что самые ранние христианские тексты датируются II веком н.э., тем не менее среди ученых христианских стран доминирует убеждение, что поскольку тексты «Лалита-вистара» принимаются написанными только во II в. н.э., то нет, мол, оснований говорить о христианском заимствовании из буддийского устного предания. Таких ученых ничуть не смущает, что буддизм возник на пять столетий ранее христианства и к I в. н.э. проделал громадный ритуалистический и мифотворческий путь, выработал основы культа, имел развитый монастырский устав и т.п. Поток заимствований протекал исключительно от буддистских общин к христианским (и даже, как мы покажем, к есейским), но никак не наоборот.

³ Чужеземец Кир, предоставивший вавилонским иудеям привилегии, в Ветхом Завете назван *машихом* (помазанным, что также означало в иных случаях «мессию»). — А.В.

“Великую мать” Пессинунта, скорбную Семирамиду, Мариам, Мерриду, Мирру, Майру (Меру) и Майю...»¹, тот может не заниматься религиозно-историческими вопросами. А. Древис приводит много параллелей, отождествляющих «святое семейство» Христа с другими «святыми семействами» малоазиатских богов², отделенных от начала новой эры многими столетиями: «В Риме главное святилище Митры³ находилось в Ватикане, на месте нынешнего собора Святого Петра... Митра-Аттис носил здесь имя “папы-отца”. “Отцом” (отец — отец отцов) называется также верховный жрец этого бога, как “святым отцом” до сих пор еще именуется римский папа»⁴. Митраизм, как и христианство, обладает: учением о чистилище, употреблением кропильницы, обычаем креститься, т.е. совершать крестное знамение. Полностью совпадают: обрядные формы публичных служб, совершение литургии, употребление гостии (причастной облатки, просфоры) и т.д.⁵ Культ Митры и культ Христа практически неотличимы. С христианским

¹ Цит. по: Шантепи-де-ля-Соссей Д.П. Иллюстрированная история религий. М., 1899. С.150.

² В *Малой Азии* ап. Павлом было организовано массовое распространение христианства. — А.В.

³ *Митра*, или Мифра (перс.). Буквально «договор», «согласие». Древнеиранское божество, бог Солнца. Само имя восходит к индоевропейскому корню *mi: *mei-, имеющему отношение к обозначению идеи посредничества, взаимности, обмена... Иногда Митра изображается стоящим на цветке лотоса (рельеф из Таге-Бостана), что обнаруживает тяготение к буддийским иконографическим приемам (Топоров В.Н. // *Мифы народов мира*, т.2, с.157). «Это имя бытует и в Индии («Ригведа», III, 59. — А.В.) и означает одну из форм Солнца. Персидский Митра, изгнавший с небес Аримана (аналог богословского *Сатаны*. — А.В.), является своего рода Мессией, возвращения которого ожидают в качестве судии людей, и он *грехо-несущий* бог, искупающий беззакония человечества (Блаватская Е.П. *Теософский словарь*. Ст. «Митра»). От него производно слова «митрополит». Полный церковно-славянский словарь (прот. Г.Дьяченко) отмечает, что «Митра... этим именем называется подобное венцу головное украшение, которое во время священнослужения надевает архиерей. По предположению Симеона Солунского, митра усвоена архиерейскому сану по подражанию первосвященникам ветхозаветным, которые носили на головах своих *кидар* (царское и первосвященническое украшение голов)» (Указ.соч., с.307). В Теософском словаре уточняется вид этого головного убора: «шапка, в верхней части оканчивающаяся двумя гребнями, похожая на голову рыбы с открытым ртом — *os tinsae*, что ассоциировалось с Дагоном, вавилонским божеством — слово *dag* означает рыбу» (Теософ. сл., ст. «Митра»). Ветхозаветные евреи усвоили данный атрибут от вавилонских халдеев или персов, а христиане — от священников широко распространенного в Малой Азии и Риме культа Митры. Причем Дагон — вавилонский Мессия (Спаситель), а рыба — известный символ Христа.

⁴ А.Древис. Жил ли апостол Петр? — М., Атеист, 1924. С.69.

⁵ Там же.

средневековым культом практически совпадает «смешанный культ египетской богини Изиды, поклонники которой имели... свои заутрени, обедни и вечерни, удивительно напоминающие соответствующие католические, частично даже православные богослужения»¹. Это совпадение молитв египетского богослужения с христианской ектенией² слишком большое и разительное, чтобы оно могло быть случайным. Классической «страной крестов» считается Древний Египет. Такие же христианские кресты распространены в древней Индии, Месопотамии, Персии. Огромное количество египетских изображений богов содержат анаграмму Христа³.

В Теософском словаре отмечается: «Водное крещение и евхаристия имеют свой прямой источник в языческом Египте. Там употреблялись “воды очищения” (митраическая купель для крещения была заимствована персами от египтян), а также хлеб и вино. “Вино в культе Диониса, так же как и в христианской религии, представляет ту кровь, которая в разных значениях есть жизнь мира” (Браун в “*Dionysiak*”). Иустин говорит: “В подражание сему дьявол сделал то же в Мистериях Митры, ибо вы знаете или можете знать, что они также используют хлеб и чашу воды в жертвоприношениях, совершаемых теми, кто посвящен, и произносят над ней определенные слова»⁴; «Освящение водой — один из древнейших обрядов, совершавшихся в Египте, и позднее — в языческом Риме. Он сопровождал ритуал хлеба и вина. “Египетский жрец кропил святой водой равно изображения своих богов и верующих. Ее и разливали и разбрызгивали...” (Бонвик, “*Egyptian Belief*”). Что касается хлебов, то лепешки Изиды... возлагались на алтарь. Глиддон пишет, что они “по форме были идентичны с освященной лепешкой римской и восточной церкви”. Мелвилл уверяет, что “египтяне ставили на этом святом хлебе крест Св. Андрея”. Хлеб *Присутствия* преломлялся жрецами перед раздачей народу, и по поверью становился плотью и кровью Божества. Это чудо творилось рукою жреца, совершавшего богослужение, который освящал пищу»⁵.

¹ А. Дреус. Жил ли апостол Петр? — М., Атеист, 1924. С.71.

² *Ектения* — греч. «протяженность». Протяженно совершаемое моление, содержащее в себе различные прошения, из которых каждое заканчивается пением: *Господи, помилуй*, или *Поддай Господи*, или *Тебе Господи*. В этом пении главным образом и состоит протяженность этого рода молений (Полн.церк.-слав. сл.). — А.В.

³ А. Дреус. Жил ли апостол Петр? — М., Атеист, 1924.

⁴ Блаватская Е.П. Теософский словарь. Статья «Хлеб и вино».

⁵ Там же. Статья «Святая вода».

Резюмируя свое исследование умирающих и воскресающих богов, Н.В.Румянцев писал: «Перед нами прошел целый ряд страдающих, умирающих и воскресающих богов древнего мира, мы видели их мифы, познакомились с посвященными им праздниками, обрядами и т.п. Но несмотря на то, что у них разные имена, своеобразны мифы, различны родина или арена деятельности, все же невольно чувствуется, что в основе их всех лежит что-то одно, что-то общее. Больше того, на этот момент обратили свое внимание и сами древние... Действительно, если мы посмотрим на последние века до и после так называемого Р.Х., то найдем любопытную картину. Все перечисленные нами божества со всем тем, что было с ними связано, тесно переплелись друг с другом, иногда даже до неразличимости. Озирис, Таммуз, Аттис, Дионис и пр. образовали какой-то ОДИН, ОБЩИЙ, СЛИТНЫЙ ОБРАЗ, вылились в какое-то синкретическое (смешанное) божество, и оно почти безраздельно царило по всей обширной территории Римского государства... Божества превратились в ОДНОГО смешанного, но в сущности ЕДИНОГО СПАСИТЕЛЯ. Такое тесное слияние произошло особенно в эпоху Римской империи, и, в частности, в самом Риме»¹.

В качестве одного из «двойников» Иисуса Христа известен Аполлоний Тианский, названный за данное подобие евангельскому образу «Посредником Сатаны». Те, кто знаком с оригиналом Филостратовой «Жизни Аполлония Тианского», вынуждены сказать, что или «Жизнь Аполлония» взята из Нового Завета, или же повествование Нового Завета взято из «Жизни Аполлония». Возникает вопрос: что же для Филострата было источником его описания – подлинные исторические свидетельства о *чудотворце из Тианы* или христианские Евангелия? И зачем было неоплатонику Филострату, презиравшему церковное христианство за бездумный плагиат древних мифов, сочинять произведение об Аполлонии, биографическими чертами значительно совпадающее с евангельским Спасителем? Тем более, что об Аполлонии еще были свежи воспоминания и существовали еще не уничтоженные церковью документы? Несмотря на то, что некоторые ученые стремились доказать неисторичность Аполлония, апологеты церкви тем не менее продолжали его называть «шарлатаном», то есть признавали его реальным историческим лицом. В работе об Аполлонии Тианском А.Ф.Лосев замечал, что «считать, что вся эта биография Аполлония Тианского целиком выдуманна Флавием Филостратом, писав-

¹ Румянцев Н. Смерть и воскресение спасителя. М., Атеист, 1930. С.44-45.

шим, по крайней мере, [всего лишь] лет через 200 после Аполлония, было бы вполне антиисторично и для критически настроенного филолога-классика чрезвычайно самонадеянно»¹.

Сравнивая весьма похожие сведения о жизни Аполлония и Иисуса, некоторые исследователи предположили, что в мифологической части Евангелий, повествующей о рождении и деяниях Спасителя, в действительности содержатся реальный исторический прототип — Аполлоний Тианский и легенды об Аполлонии, с которых и воссоздан был образ христианского Спасителя. Ведь, с одной стороны, имеется острый дефицит информации относительно Иисуса, а с другой — изобилие исторических сведений об Аполлонии, проживавшем в это же время. Блаватская в этой связи писала: «Аполлоний из Тиана был другом и корреспондентом римской императрицы и некоторых императоров, в то время как о Христе страницы истории не сохранили ни единой строчки, словно жизнь его была начертана на песках пустыни. Письмо же Христа к властителю Эдессы Авгару² — подлинность которого соизволил подтвердить лишь один Евсевий, этот барон Мюнхгаузен в иерархии Отцов Церкви — было названо в “Основаниях Христианства” “смахивающим на подделку” даже самим Пейли, чья крепкая вера допускает самые невероятные истории. Таким образом, Аполлоний — лицо историческое, тогда как многие Отцы-Апостолы пред внимательным оком исторической критики начинают дрожать, а многие из них — угасают и исчезают, подобно “блуждающим огонькам”, или *ignis fatuus*»³.

Больше чем семнадцать храмов были посвящены Аполлонию в различных частях Империи. Почти дюжина римских императоров опасалась или почитала этого героя. Такие императоры, как Веспасиан (69–79 гг.), Тит (79–81 гг.) и Нерва (96–98 гг.), были до их возвышения к трону друзьями и поклонниками мудреца из Тианы, в то время как Нерон (54–68 гг.) и Домициан (81–96 гг.) его опасались. Столетие спустя, в знак высочайшего почтения, император Септимий Север (193–211 гг.) установил статую Аполлония в своей галерее божеств в Пантеоне, в то время как его сын, император Каракалла (211–217) почтил память об Аполлонии ча-

¹ Досев А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. М., 2000. С.83.

² О письме к Авгару см: Мещерская Е. Апокрифические деяния апостолов: Новозаветные апокрифы в сирийской литературе. М., 1997. С.136-140. Здесь же показана эволюция сказания об этом послании к Авгару. — А.В.

³ Блаватская Е.П. Аполлоний Тианский. // Сб.: Блаватская Е.П. Терра инкогнита. М., «Сфера», Вып.2 (1880-1882). 1997. С.211-212.

совней¹. Лампридий, который жил в III в., сообщает, что император Александр Север (222–235 гг.) поместил статую Аполлония в святилище рядом с Орфеем².

А.Ф.Лосев писал, что «об Аполлонии упоминают Апулей (ок. 124 г. н.э.), Лукиан (ок. 120 – ок.190 гг. н.э.), Дион Кассий (ок.160 – 250 гг. н.э.) и многие другие более поздние авторы, в том числе и Ориген (ум. 254 г.). Все они говорят о нем как о философе, маге и провидце. Из разных источников известно, что Аполлонию принадлежали сочинения: «О жертвах», «Жизнеописание Пифагора», «О гадании по звездам» и много писем (“97 писем, авторство которых приписывается Аполлонию”³. – А.В.). Отрывки из этих сочинений приводятся у Порфирия, Ямвлиха и Евсевия»⁴. Вописк в 250 г., т.е. на столетие ранее Филострата, написал, что «если я стал всё больше и больше верить в добродетели величественного Аполлония, то это потому, что после собрания сведений от наиболее серьезных людей я нашел подтверждение всем фактам в книгах Улпианской библиотеки» (Флавий Вописк. Аурелиан).

О жизни и учении Аполлония мы знаем в основном благодаря Флавию Филострату Младшему (ок. 170–244/49), который по поручению императрицы Юлии Домны и на основании имеющихся у неё архивов составил пространное жизнеописание Аполлония в 8 книгах. В ряду источников Флавий называет записки Дамида из Ниневии, личного секретаря Аполлония, труд Максима Эгийского, «Завещание Аполлония», а также сочинение Мойрагена в 4 книгах, которому Флавий доверять не советует (Vita I 3). Сочинение Флавия было использовано впоследствии неоплатоником Гиероклом в целях полемики с христианством и заслужило ответный трактат Евсевия Кесарийского «Против сочинения Филострата об Аполлонии Тианском и по поводу проведенного Гиероклом сравнения между ним и Христом». В «Новой философской энциклопедии» (2000 г.) отмечается, что «у Флавия (Филострата) Аполлоний превращается в реформатора учения Пифагора, вершителя судеб Римской империи, неустанного борца с тиранией, противостоящего Нерону, вдохновляющего Веспасиана, победившего в открытом судебном прении несправедливого Домициана и

¹ См. Dion Cassius, XXVII, XXVIII, 2.

² Lampridius. Adrian, XXIX, 2.

³ Афанасин Е.Ф. Ст. «Аполлоний Тианский». // Новая философская энциклопедия. В четырех томах. Т. I. С.147.

⁴ Лосев А.Ф. История античной эстетики. Поздний эллинизм. М., 2000. С.80-81.

спасшего тем самым будущего императора Нерву от неминуемой гибели. Легендарное происхождение Аполлония от бога Протея дополняется не менее удивительной историей о его загадочном исчезновении и посмертных деяниях (Vita 29–30). Божественное происхождение Аполлония подтверждается у Флавия его многочисленными пророчествами и исцелениями»¹.

Филостратову биографию Аполлония не разрешали издавать в Европе до 1501 г., когда Эльдус (Aldus) напечатал первое в Европе латинское издание. За ним последовали итальянские и французские переводы, а в 1680 Блоунт (Blount) сделал английский перевод. Примечания Блоунта к книге Филострата вызвали такой протест, что в 1693 церковь её поспешила запретить. В своих примечаниях Блоунт указал, что «мы должны или признать правду чудес Аполлония, которые аналогичны чудесам Иисуса, или если чудеса первого невозможны, то нет оснований верить в чудеса и второго». Столетием позже примечание Блоунта было переведено на французский язык энциклопедистами.

Можно до бесконечности перечислять параллели внешних обрядов и культов, легенд о рождении Героев и Спасителей, их *крестном пути* и пр. Названная сюжетная близость мифологий народов мира и мировых религий вызывает раздражение даже у именитых современных религиоведов, поскольку своей универсальностью разрушает любые популярные схемы спонтанного происхождения религий. Но в еще более неблагоприятном положении оказываются апологеты церкви, которые любые сравнения биографии Иисуса Христа с прочими жизнеописаниями воспринимают исключительно как кощунство и покушение на церковную историю о жизни Спасителя. Отечественные защитники церковного образа Христа иногда уверяют, что все подобные сравнения ложны, что это плод советской атеистической пропаганды, что, мол, «наука это давно преодолела». Но интересно, как можно преодолеть текстуальное и содержательное сходство многих фрагментов Евангелия с более ранними «языческими» произведениями? Атеисты были врагами церкви (или, вернее, засилья церковников), и благодаря им мы узнали о многих фактах, скрывавшихся и уничтожавшихся ревнителями церковных догматов. К тому же первыми критиками Писания в Европе оказались вовсе не атеисты (в общепринятом смысле этого слова), а протестантские теологи. Итак, факт

¹ Афанасин Е.Ф. Ст. «Аполлоний Тианский»././ Новая философская энциклопедия. В четырех томах. Т. I. С.147-148.

остается фактом, что бы об этом ни говорили апологеты церкви: *евангельский* образ Спасителя подобен образам аналогичных божественных воплощений из иных традиций, возникших задолго до христианства.

Но как объяснить это сходство «языческих» и христианских образов? Должны ли мы в связи с обнаружением такого подобия по-прежнему считать евангельского Иисуса Христа историческим лицом или же он — миф, аллегория?

Многие религиоведы, отмечая тождественность центральных религиозных образов у совершенно различных народов, сходство преданий, созданных в далеко отстоящие друг от друга эпохи, и учитывая, что христианство возникло как одна из наиболее поздних религий, приняли на вооружение так называемую *мифологическую концепцию*, объясняющую *евангельского Христа* как миф, воспринявший элементы известных у других народов сказаний. О том, что мифологическая школа отрицала Христа (Логоса) как такового, можно, конечно, высказать только глубокое сожаление. Но в части научного опровержения измышлений об «исторических» свидетельствах о Боге-человеке, свидетельств, сооруженных церковными авторами, *мифологическая школа* в основном была совершенно права.

Уже в первые века христианства богословы церкви, под напором античной критики, вынуждены были давать хоть какое-то объяснение изобличительному факту сходства. Наиболее прямолинейным оказался комментарий раннехристианского апологета Иустина. Пораженный тождественностью жизнеописания Христа с языческими преданиями, Иустин смог это объяснить только следующим: «дьявол, с целью посеять сомнения среди верующих, задолго до рождения Христа преподавал язычникам все эти вещи». Позже отцы-иезуиты были не столь опрометчивы, как Иустин, и заявили, что все подобные легенды язычники украли (!) у христиан. Данное обвинение современными археологическими и палеографическими исследованиями было легко опровергнуто¹, но до сих пор церковь относит факт подобия либо к проискам дьявола, либо к воровству язычников у христиан. Но наиболее философски искусственные теологи заняли компромиссную позицию: Бог был на-

¹ В ответ на подобные обвинения еще Фабер весьма справедливо заметил: «Некоторые воображали, что язычники (в том числе индусы, греки, египтяне и пр. — *А.В.*) были рабскими подражателями израильтян и что каждая черта сходства была заимствована ими из Моисеевых Установлений. Но эта теория ни в коем случае не может разрешить проблему. Ибо мы находим между ри-

столько милосерден и милостлив к язычникам, что наделил их духом пророчества о грядущем явлении палестинского Христа, что язычники и выразили в своих легендах.

Любопытную теорию объяснения факта схожести рассматриваемых нами мифов предложил в конце XIX века Н.А.Морозов, а вслед ему, уже в наше время, подключив «математический» аппарат и компьютерные технологии устремилась целая группа современных ученых, возглавляемая академиком-математиком А.Т.Фоменко. Возможно, хорошие математики, но явно не историки, факт совпадения мифов и имен персонажей технократично и прямолинейно объяснили тем, что это было ОДНО событие, датированное ни много ни мало, XI-XII вв. н.э. и фальсифицированное впоследствии апологетами всех религий! То, что в XIX в. в области биологии изобразили вульгарные материалисты (Бюхнер и Молешотт), то в области истории в конце XX века постаралась совершить группа Фоменко. И в том и другом случае суть проблемы заключалась не в прикладной области, павшей жертвой чудовищных препаратов, а в основе основ — в понимании того, что есть *духовное* и каково его отношение к так называемому *материальному*. До тех пор, пока наука, в том числе и историческая, не определит место духовного в мироздании, пока не будет заполнена зияющая пропасть между рациональным и иррациональным, наукой и религией, до тех пор будут продолжаться попытки объяснить *жизнь, историю* и Писания посредством фикций и суррогатов.

Конечно, все вышеназванные объяснения феномена сходства наводят честного исследователя на крамольную мысль о том, что той совокупности событий (т.е. исключительно *во всех их* подробностях и деталях), которые описаны в Евангелиях, скорее

туалами народов, живущих далеко от Палестины, то же сходство, что и в ритуалах народностей, находящихся в непосредственном соседстве с нею, а также потому, что кажется невероятным, чтобы все заимствовали от народа, который был всемирно нелюбим и презираем» («Pagan Idolatry», I, 104. Цит. по: Е.П.Б.Т.Д. т.2/2, с.592). О «нелюбви» свидетельствуют многие страницы Библии и талмудическая традиция. В Писании, например, говорится: «Ты... отдал нас на поношение соседям нашим, на посмеяние и поругание живущим вокруг нас; Ты сделал нас притчею между ~ИИ гоим («не-евреями»), покиванием головы между иноплеменниками» (Пс. 43:15); «мы будем поработены, и будем в соблазн и поношение у тех, которые овладеют нами» (Иуд. 8:22); «Ты напичкал их (евреев) хлебом слезным, и напоил их слезами в большей мере, положил нас в пререкание соседям нашим, и враги наши издеваются над нами» (Пс. 79:6-7).

всего, никогда не было, ибо нельзя же признать их стереоскопическую многократную повторяемость на протяжении нескольких тысячелетий, среди разных народов и континентов? Но в любом случае факт сходства, случайного или «демонически» преднамеренного, — убийствен для церковного догмата, претендующего на единственность и уникальность. Однако факт если не тождества, то сходства налицо, его можно замалчивать, игнорировать, но отрицать невозможно. Это привело к появлению, видимо, самого, как ни странно, кощунственного подхода в лоне церкви к христианскому Священному Писанию. Его автором стал один из отцов церкви, св. Иринея Лионский — создатель церковной догматики и, как полагают, редактор Евангелий, признанных впоследствии каноническими. По мысли св.Иринея Лионского, *Церковь могла бы проповедовать вообще без Писания; но Писание необходимо для опровержения еретиков*. С Иринеем до сих пор полностью согласна церковь: значение Иисуса не в Учении, а в факте его прихода. (С таким же успехом можно утверждать, что человек пошел в конец темного коридора не свет зажигать, а нажимать на выключатель). С формальной точки зрения это одно и то же, но тем не менее первое несравненно духовнее. Иными словами, если верить Иринею, то впору пожалеть о существовании Нагорной проповеди, притч о субботе, о самаритянке, виноградаре и т.д. Но тем не менее Иринея по-своему прав: не будь Писания как документального свидетельства, критикам церкви никогда бы не удалось изобличить христианство если не в очевидном плагиате, то в подозрительном сходстве его с доктринами и легендами третируемых церковью «язычников».

Современные богословы, особенно на Западе, свыкшиеся с фактом шарообразности планеты, с фактом весьма скромного места нашей планеты в беспредельности космоса, отчасти смирившиеся с невозможностью творения Мироздания в шесть дней и с существованием Земли, как и Вселенной, задолго до библейского срока Творения, — в отношении защиты Христа и Церкви вынуждены были прийти к последнему аргументу, чисто теологического характера. Так, теолог У.С.Ласор, размышляющий, как быть в связи с курманскими открытиями, заявил, что «христиане часто совершают ошибку, проводя линии своей обороны там, где их труднее всего удержать»¹. На вопрос, где же в таком случае должна пролетать современная линия защиты догматического христианства в свете

¹ La Sor W.S. 1959. P.83.

обнаружения кумранского Нового Завета и Учителя Праведности, Ласор ответил:

“Многokrатно обсуждавшуюся «исключительность» Христа не следует связывать ни с его учением, ни даже с его страданиями и смертью. Были и другие учителя, были и другие мученики. Суть же исключительности Библия (здесь — Новый Завет. — *А.В.*) связывает не с этим. Библия выделяет *воплощение* (курсив *А.В.*) как единственное важное обстоятельство. И дело здесь не только в том, что Христос сказал, что Он — Бог во плоти, или люди говорили, что Христос был воплощенным Богом; дело именно в том, что исключительность заключена в факте: Иисус Христос был Богом во плоти... Мы не потому считаем этот факт истинным, что так говорит Новый Завет; мы верим, что Новый Завет говорит так потому, что факт этот истинный. Это подтверждено Святым Духом. Именно потому, что воплощение было фактом, Святой Дух это засвидетельствовал, а апостолы записали в новозаветных сочинениях”¹.

В этом пространным рассуждении можно легко заметить, что Ласор, начав с тезиса о Христе, закончил все тем же, от чего пытался уйти, — канонизированным текстом Евангелий и Посланий апостолов, а вместе с ними и всем громоздким учением христианской Церкви, или, точнее, сотен церквей, бесконечно ссорящихся и спорящих между собой по поводу собственных версий догмата.

Мы не будем обсуждать богодухновенность Евангелий. В любом случае теологи и богословы совершенно правы, когда предлагают глубже вдуматься в высочайшие истины и откровения, содержащиеся в Евангелии. Эти жемчужины мудрости явно не сводимы до банального «опиума для народа». Но, с другой стороны, многие теологи согласились давно, что богодухновенность Писаний — это одно, а конкретная запись конкретного текста, и особенно его многократное переписывание — это совсем другое. А если же говорить о переводе с еврейского языка (признающегося в церкви священным, то есть сакральным языком) на греческий — то есть язык «иноверцев», да к тому же с потерей духа иносказания, неизбежно искажаемого переводом, то утверждать о богодухновенности *буквы* канонических Евангелий — совсем сложно².

Но даже если преодолеть и эту проблему, то остается самая коварная, которая и породила бесконечные споры, это — *толко-*

¹ La Sor W.S. 1959. P.167-168.

² До наших дней не сохранилось ни одного христианского документа на арамейском языке.

вании Писания. Ибо, основываясь на новозаветных текстах, разные толкователи сформировали по меньшей мере две крайние точки зрения.

Первая из них утверждает, что Писание повествует о *бестелесном* Христе, то есть о *Вселенском Логосе и Свете*, озаряющем и наполняющем всё мироздание. Но наряду с Ним и Его вечностью, в некое время, на территории Палестины существовал и *пророк* Иисус, чистотой и праведностью своей жизни заслуживший приобщения, может быть, даже слияния – с *Духом* Христа.

Вторая точка зрения, напротив, гласит, что Писание говорит исключительно об одном целокупном Иисусе Христе, в Котором совершенно слились в нечто недоступное человеческому разумению как человек, так и Вселенский Бог.

Из этих двух полярных точек зрения, имеющих между собою в действительности бесконечное количество вариаций, следует и различное понимание всего, что было связано с Богочеловеком, как и различие понимания устройства Мироздания как такового.

Например, приверженцы первой точки зрения (об отличии Вселенского Христа от человека-Иисуса), с одной стороны, под небесной Софией или непорочной Девой понимали женственное *Начало* Мироздания (т.е. Космос), через которое в Мир проявляется Вселенский Сын-Христос, а с другой стороны, в матери Иисуса, Марии, видели только прекрасную и чистую, но тем не менее *земную* женщину.

Сторонники второй точки зрения никакого женского Начала в Природе не признавали, считая Космос демоническим проявлением или же царством Сатаны, а в палестинской женщине Марии видели *Богоматерь*, то есть родившую самого БОГА.

Названные различия в понимании одних и тех же текстов должны приводить к закономерной мысли о том, что Священное Писание, хотя бы уже по своему предназначению быть религиозной литературой, вряд ли может являться историческим свидетельством палестинской драмы *во всех* (!) деталях описанных событий. Евангелия передают, прежде всего, *дух* повествуемого, и в этом смысле они являются иносказанием *духовного*, но не протоколом *телесного* бытия. Именно так воспринимаются все известные древние сказания Востока, и нет никаких особых оснований, чтобы христианские Евангелия, столь похожие на эти древние предания, воспринимались иначе. На тот же Апокалипсис (Откровение Иоанна Богослова) самими теологами написано бесконечное количество толкований, как, впрочем, и на Евангелия. Вряд ли кто-то после этого станет утверждать, что Евангелия име-

ли только буквальное значение. Но как определить в них исторические факты и как обнаружить иносказание?

Как нам представляется, подлинное историческое событие, имевшее место в Иудее, было положено на общепринятую в мифах других народов канву событий, а именно: ангельское благовествование, непорочное зачатие Девой, скрывание матери от сил зла, роды в пещере 25 декабря, «избиение младенцев» и т.д. Если бы цель Священного Писания была *только запечатлеть* подлинное историческое событие, то совершенно очевидно, что для этой не столь сложной задачи, тем более во избежание спорных толкований, были бы избраны иные средства и формы, позволяющие даже при сходстве содержания все же не путать миф с историей, а тем более «факт Боговоплощения» с общеизвестными в то время мифами язычников. До нас из древности дошло достаточное количество папирусов и глиняных табличек, определение в которых рода содержащихся в них сведений не вызывает трудностей даже у неспециалистов (дипломатическая переписка, религиозные тексты и т.п.). Но, как отмечают исследователи, до I в. н.э., во всяком случае об этом свидетельствуют дошедшие до нас тексты, человеку было свойственно более целостное, более взаимосвязанное восприятие мира, причем без выделения и описания биографий отдельных личностей. Так, Герман Ольденберг писал:

«Понятие биографии было совершенно чуждо сознанию того времени. Мысль, что жизнь человека может служить единственной темой для какого-нибудь литературного произведения, как ни кажется нам она естественной, совершенно не приходила в голову людям того времени. Интерес к жизни учителя вполне ступеивался перед интересом к его учению. То же самое происходило в древнехристианских общинах и в школе Сократа.

Еще задолго до того, как начали описывать жизнь Иисуса Христа наподобие наших Евангелий, в молодых общинах уже были распространены сборники Его речей и изречений. В них к повествовательному элементу прибегали лишь в той степени, поскольку это необходимо для указания повода и внешних обстоятельств, при которых были произнесены отдельные речи. Этот сборник речей Иисуса не предъявлял решительно никаких претензий на какой-нибудь исторический прагматизм или хронологическую достоверность.

Подобным же характером отличаются и воспоминания Ксенофонта о Сократе. Образ действий Сократа раскрывается при помощи очень подробного изложения отдельных его разговоров. Жизнь Сократа осталась не рассказанной нам ни Ксенофонтом,

ни кем другим из его древних последователей. Да и что могло побудить их обратиться к подобной теме? Личность Сократа была замечательна для его учеников лишь по словам мудрости, а не по внешним своим фактам, которыми она была так бедна»¹.

Другими словами, какое бы сверхвеликое историческое событие ни отражало христианское Священное Писание, его форма и, как мы установили, в основных чертах и содержание — обнаруживают тождественность Писаниям прочих народов.

Здесь ради справедливости необходимо отметить, что поскольку и прочие религии, культы и традиции в существенных чертах оказались схожими между собой, то приходится допустить, что только какая-то одна из них была *первоисточником* (т.е. по времени первой), а остальные стали лишь подражателями или преемниками. Если ученые доказали явные заимствования Библии (Ветхого Завета) из шумеро-месопотамской, а также из ассирийской и индусской мифологии, то первоисточник (или первоисточники) мифа необходимо искать во временах, которые науке сегодня, к сожалению, пока что недоступны². Можно даже поставить вопрос иначе: а существовал ли вообще когда-либо исторический прообраз, который несут схожие мифы народов мира, или же это в большей мере — аллегория, сообщающая на языке общепонятных образов некие вечные истины об основах мироздания? Во всяком случае, черты солярного (солнечного), лунного и звездного (зодиакального) повествования легко обнаруживаются в большинстве известных мифов, когда герой *рождается* во время зимнего солнцестояния (минимум Солнца), т.е. в начале солнечного прибывания дня. Его смерть и нисхождение в Ад происходит в августе (при зодиакальном Льве, времени смертельного на Востоке зноя) или при осеннем равноденствии³, а его *воскресение* происходит весной, в день весеннего равноденствия, когда природа находится в максимальной силе своей активности. Его мать оказывается Лунной, а отец — Солнцем. В свою очередь Луна мистически олицетворяет всекосмическое женское начало в Природе и Материю (Первоматерию⁴) как таковую, а Солнце — мужское начало, Дух,

¹ Ольденберг Г. Будда, его жизнь, учение и община. Пер. А. Николаева. М., 1900. С. 86-87.

² Как известно, письмена раннешумерийской культуры, культуры Мохенджодаро (Древняя Индия), догреческой культуры пеласгов, ранние иероглифы Египта и многие другие письмена до сих пор не расшифрованы.

³ Крест осеннего равноденствия — та точка, где эклиптика пересекает экватор и где Солнце нисходит в свой последний круг, возвещая зиму, смерть.

⁴ *Первоматерия* — не проявленное, вне форм и качеств, условно относимое к

оплодотворяющий непроявленную Первоматерию, в результате чего рождается Сын, Логос (Слово). Данный Сын (Логос) — есть Свет, который является первым вестником проявленного мира, «супругом своей матери», ибо Им дается пробуждение после Пра-лайи (сна) проявленному миру, Природе, которая есть его Мать. Таким образом, Сын имеет одновременно двойную природу — *духовную* и *материальную* или, согласно аллегории, Он — «Богочеловек», то есть рожден *от Духа* и *от плоти*.

Чудесное рождение от Девы-Матери Сына-Солнца — распространенный в древнем мире миф, который с успехом прилагался ко всем почитаемым в народах Героям, понимались ли они как воплощение Богов (Вишну, Атон, Геракл, Адонай), как Пророки (Заратуштра), или же как великие люди и мудрецы, достигшие Просветления (Будда, Пифагор, Платон, Аполлоний Тианский). То же самое можно сказать и о смерти Героя. Копирование евангельского сказания о рождении Иисуса с языческих преданий выполнено его авторами с большой аккуратностью, за которой можно усмотреть либо ясное осознание всего сложного символизма, заключенного в мифе, либо боязнь что-либо упустить или прибавить из непонятных языческих мистерий во избежание святотатства, что лишь опять же демонстрирует приверженность евангельского источника к одной и той же мифологической и мистериальной аллегории. Можно, конечно, допустить еще и случайное совпадение позднего исторического факта христианского боговоплощения с древними легендами *во всех повторенных деталях*, но математически вероятность такого события стремится к нулю, а с теологической точки зрения, с точки зрения богодухновенности Писания, подобное просто немислимо.

Мы не покушаемся на мораль Евангелий и на метафизические истины, выраженные, в частности, Евангелием от Иоанна, которые вневременны и, если угодно, священны. Речь идет лишь о *фоновых* или *знаковых* подробностях жизнеописания Христа, которые церковь принимает в качестве *исторического факта* (в том числе с известными «чудесами»), тогда как мистики в них усматривают признаки, например, *астросимволизма*. В этом смысле можно вполне согласиться с отцами церкви, что святость и величие Христа основываются вовсе не на текстах Евангелий, а на вере, предании и опыте верующих. Иначе говоря, что богодухновен-

женскому началу, одновременно сосуществующее с мужским началом и являющееся его *противоположностью в единстве*. Мир платоновских идей-протоформ.

ность Священного Писания скорее в *духе*, а не в *букве* текста, ибо не может же «богоданный» текст иметь столь громадное число ошибок в датировке прошедших событий или в описаниях местности, где эти события совершались, что было установлено и доказано дотошными исследователями.

Другими словами, Евангелия с мифологическими историями об «Ироде», «избиении младенцев» и пр., как две капли воды похожими на аналогичные рассказы о Кришне (или даже о Пифагоре и Аполлонии Тианском), не являются *историческими* свидетельствами описываемых в них событий по меньшей мере в части их мифологической датировки. Астрологическая обусловленность евангельских событий, принятая и в иных мифологиях, слишком очевидна ¹ и показывает на более ранние времена для евангельской драмы ².

Вместе с тем нужно отметить, что разительное сходство Героев легенд и Священных Писаний вовсе не исключает возможности существования того или иного подлинного персонажа истории. Считать ли его Богом, полу-Богом, или просто великим человеком — это другой вопрос, но сам по себе миф, *наложенный* на

¹ Так, если Рождение евангельского Христа происходит точно в день зимнего солнцестояния, а Воскресение — в *день весеннего равноденствия*, то другой евангельский персонаж, Иоанн Креститель, согласно представлениям церкви рождается почему-то именно в *день летнего солнцестояния*.

² Датировка наступления эпохи Рыб, с которой связывают рождение Иисуса, в различных источниках называется по-разному. Е.П.Блаватская относит её к 255 г. до н.э. Она приводит комментарий Дж.Массея астрологического глифа, используемого в Евангелии: «Пещера (указанная евангелием) могла быть местом рождения Мессии (согласно символизму данной аллегории. — *А.В.*) лишь в промежутке между 2410-м и 255 г. до н.э.» (Блаватская Е.П. Заметки по поводу «Эзотеризма христианской догмы» аббата Рока.// В сб.: Блаватская Е.П. Наука жизни. М., «Сфера». Вып. № 6. 1999, с.155). Блаватская также писала: «Иисус был назван Рыбою, так же как Вишну и Вакх; ИИΣ “Спаситель” Человечества, есть лишь монограмма Бога Вакха, который тоже именовался ΙΧΘΥΣ, Рыбой... Св. Августин говорит об Иисусе: “Он есть рыба, которая живет в водах”. Христиане в своих священных Мистериях называли себя “малыми рыбами” — *Pisciculi*. “Такое множество рыб в воде, и все они спасены одной великой рыбой”, говорит Тертуллиан о христианах и Христе, и церкви» (Е.П.Б.Т.Д. т.2/1, с.392). Но при этом она возражала против присуждения христианскими мистиками одному лишь евангельскому Христу знака Рыбы, ибо самонадеянно утверждать, что «Природа имела в виду лишь [Иисуса] Христа, создавая свои... созвездия» (там же, т.1/2, с.822). Тем не менее она не отрицает, что данный знак связан с историческим Иисусом, характеризуя его как «одного из нескольких реформаторов мира...», однако для мистиков, по мнению Блаватской, «это созвездие (Рыб) сияет, как символ всех прошлых, настоящих и будущих духовных Спасителей...» (там же, с.818-819).

подлинное жизнеописание Героя предания, вовсе не препятствует установлению *историчности* прототипа Героя. Например, сколь бы ни был образ Будды легенд похож на образ Орфея или Кришны, но историчность самого Гаутамы Будды в науке сегодня общепризнанна. С другой стороны, нет никаких оснований предполагать, что у различных народов эволюция образа Учителя, будь ли это Будда или Христос, в сказаниях и Писаниях должна быть принципиально различной. Даже если вместе с богословами считать явление Христа в Палестине беспрецедентным для истории Вселенной, вряд ли беспрецедентной можно считать психологию последователей Иисуса, тем более, что она, благодаря проповеднической деятельности апостолов, явила собою сплав сознания громадного числа народов. Можно сказать даже более. Если церковные сановники в прошлые времена совершили самые вопиющие преступления против человечности и веры ¹, то почему нельзя допустить, что и Священное Предание и Священное Писание было ими подвергнуто не менее беспощадной экзекуции?

Иногда ошибочно считается, что наука отказывает в историчности Иисусу Христу. Однако на поверку наука скорее отказывает евангельскому образу чудотворца-Иисуса, его статусу Вселенского Бога, рожденного земной женщиной, но не Иисусу-пророку. Если наука сегодня признает, например, реальность Будды, при наличии совершенно неправдоподобных о нем легенд, то можно ли одновременно отказывать в историчности Иисусу только на том основании, что церковь не желает поступиться ни одним новозаветным словом и ни одним церковным догматом в пользу небуквального понимания сказанного о Христе? В случае с образом Христа мы можем предположить тот же самый путь в среде верующих, который был пройден относительно образов Заратуштры, Орфея, Кришны и Будды. О последнем, например, Эм.Сенар писал:

«Легенда о Будде не изображает нам действительную его жизнь... Это — эпическое прославление известного мифологического и божественного типа, закрепленное народным почтением, подобно ореолу, над главою основателя секты, вполне человеческого, совершенно реального... Это не эпопея Шакьямуни ² (Будды), а эпопея Махапуруши ³ — чакравартина ⁴, солнцегога, на-

¹ Папа римский публично попросил прощения за своих предшественников за наиболее известные преступления церкви.

² *Шакьямуни* — родовое имя Гаутамы Будды. — А.В.

³ *Махапуруша*, букв. «Великий Дух», по сути — Бог. — А.В.

⁴ *Чакравартин* — царь-Бог, вращающий великое колесо (сансары, судьбы). — А.В.

правляющего свое божественное колесо через мировое пространство; это эпопея обладателя небесных сокровищ, победителя мрака; а Махапуруша — это древний Пуруша-Нарайяна, чудесный исполин с чертами, первоначально принадлежавшими Вишну; а мать Будды — это Майя древнеиндусской мифологии... Цикл легенд о Будде... — мифологическое произведение натуралистического происхождения; оно плод не самобытного буддийского творчества и не относится в своем первоначальном виде к Будде. Это переделка на новый лад для приспособления к потребностям известной секты давних народных преданий, уже ранее того объединенных в цикле религиозных сказаний о Вишну; перенесенная на исторически реальное лицо, существовавшее в более или менее определенную эпоху, в более или менее удостоверенной местности, эта легенда, как кажется, восприняла в себя и некоторые воспоминания, основанные на действительных фактах»¹.

Сказанное о Будде в полной мере, как нам кажется, может быть отнесено и к сложившемуся в течение одного-двух столетий евангельскому образу Иисуса Христа. Таким образом, обнаружение в Евангелии сюжетов общеизвестных на Востоке мифов еще не является основанием для ученых усматривать в фигуре Иисуса только лишь плод фантазии священников или же образ, списанный с другого популярного мифологического героя.

Кем на самом деле был не мистический или мифический, а *исторический* Иисус Христос, нам и предстоит выяснить вместе с читателем.

³ Senar 1882: XII-XIII, 437-438, 445. Цит. по: Кожевников В.А. Буддизм в сравнении с христианством. Т.1. 1916. С.179-180.

2. Е.П.Блаватская об историческом Иисусе

Мы не верим ни в какую магию, которая превзошла бы кругозор и способности человеческого ума, ни в «чудо», божественное или дьявольское, если оно подразумевает нарушение законов природы, вечно существующих. Тем не менее мы принимаем... что человеческое сердце еще не выразило себя полностью и что мы никогда еще не постигали и даже не понимали степени его сил.

Е.П.Блаватская ¹

О нашей соотечественнице, к столетнему юбилею которой 1991 год по решению ООН был объявлен *годом Блаватской*, существует больше невероятных слухов и домыслов, нежели понимания её подлинных заслуг перед человечеством. В третьем томе *Критико-биографического словаря русских писателей и ученых*, вышедшем в 1892 г., в очерке о Блаватской говорилось: «Регистрировать всё, что писалось о Блаватской, нет и приблизительной возможности. Чрезвычайно заинтересовавшись своею теософиею ² Западную Европу, Сев[ерную] Америку и Индию, Блаватская вызвала огромнейшую панегирическую и полемическую литературу: многие десятки книг, сотни журнальных и тысячи газетных статей. Известность её так велика, что в солидном лондонском словаре “Men of the time”, где знаменитейшим людям нашего времени посвящено по одному столбцу, Блаватской отведено целых три. Нет также ни одного другого новейшего европейского или амери-

¹ Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. М.-Мн., «Сфера» — «Лотаць».Т.1, 2000. С.9.

² *Теософия* (от греч. θεός — бог и σοφία — мудрость, знание) — в широком смысле — мистическое богопознание. У Псевдо-Дионисия Ареопагита синоним *теологии* (Новая философская энциклопедия, т.IV. М., 2001, с.53). Диоген Лаэртский (I.21) прослеживает существование теософии от эпохи династии Птолемеев и называет ее основателем египетского иерофанта Пот-Амона. Это коптское имя, и означает оно священника Бога Амона — Бога Мудрости. История показывает возрождение ее Аммонием Саккасом, основателем Неоплатонической школы, знаменитыми учениками которой были Ориген и Плотин (Е.П.Б. Новый Панарион. М., 1994, с.8). Более распространенным является отнесение этого термина к ряду мистических учений XVI—XVIII вв. — Я.Бёме, Парацельса, Л.К.Сен-Мартена, Э.Сведенборга. Шеллинг употреблял термин «теософия» для обозначения синтеза мистического богопознания и рациональной философии (Нов. фил. энци., т.IV, с.53). Блаватская о представляемой ею *Теософии* писала: «Не есть ли Теософия новая религия, спрашивают нас? Ни в коем случае, это не «религия»; также не «нова» ее философия, ибо, как уже сказано, учение это так же старо, как мыслящий человек. Положения ее опубликованы сейчас впервые, но не раз уже осторожно выдавались и были даже не раз изложены европейскими посвященными — особенно покойным Рагоном» (Е.П.Б.Т.Д. т.1/1, с.22).

канского энциклопедического словаря, где бы ей не было отведено значительное место»¹. Нередко Елену Петровну за неутомимую энергию, силу мысли, грандиозность проделанного труда совершенно оправданно называли «*Сфинксом девятнадцатого века*»². Во многом этот эпитет отражает её авторитет в области тайнознания, где в известной исторической перспективе до сих пор ей нет равных. Американский литератор П.Цвайг писал, что «всего за несколько лет Теософское общество произвело самый настоящий переворот в оккультном мышлении Европы и Америки»³.

Но если обратиться к области философии, то можно отметить, что и здесь картина мироздания, представленная Блаватской, её ответы на вопросы о соотношении сознания и материи, об эволюции органической жизни, об истории народов и религий по глубине проработки и масштабности осуществленного синтеза поистине поражают. Сообщенные ею знания и форма их изложения сегодня, к сожалению, еще не включены в категорию *научных*. Вместе с тем мы знаем, что «Тайная Доктрина» Блаватской постоянно лежала на рабочем столе Альберта Эйнштейна⁴, автора теории относительности, работавшего последние тридцать лет своей жизни над созданием единой теории поля. Великий ученый, открывший закон связи пространства и времени, искал ответы на свои вопросы о строении мироздания в «ненаучных» трудах Блаватской. У Е.П.Блаватской было немало друзей в научном мире. В теософском обществе состояли американский изобретатель Томас Эдисон, ведущий химик и физик XIX Уильям Крукс, знаменитый французский астроном Камиль Фламмарин, американский философ Уильям Джеймс. В литературе приводится длинный перечень идей Блаватской, которые спустя годы и десятилетия были приняты в науке как фундаментальные основы бытия⁵.

¹ Венгерова З.С. Блаватская Елена Петровна.//Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. От начала русской образованности до наших дней. Т.3. СПб., 1892. С.301, сноска. Цит. по: Крэнстон С. Е.П.Блаватская: жизнь и творчество основательницы современного теософского движения. Пер. с англ. Рига, 1999. С.14.

² Крэнстон С. Е.П.Блаватская. Рига, 1999. С.15.

³ *Zweig P. Talking to the Dead and Other Amusements*//The New York Times Book Review. 1980. 5 октября. С.11. Цит. по: Крэнстон С. Е.П.Блаватская. Рига, 1999. С.12.

⁴ *Harris I. Reminiscences of Lomaland...*//The Journal of San Diego History. San Diego (California) Historical Society. 1974. Summer. P.16. *Brown J. Reminiscences: I Visit Prof. Einstein*//Ojai Valley news. Ojai, CA, 1983. 28 september. P.6-7. Цит. по: Крэнстон С. Е.П.Блаватская... Рига, 1999. С.10-11.

⁵ См. главу *Наука и «Тайная Доктрина»* в кн.: Крэнстон С. Е.П.Блаватская. Рига, 1999. С.514-550.

Социолог Теодор Роззак в главе «Тайная Доктрина госпожи Блаватской» справедливо отметил естественную реакцию общества на творчество одной из «величайших незакрепощенных женщин своего времени» (речь идет о XIX веке): «Понятно, что каждое её действие или слово встречалось в штыки, особенно когда она имела смелость бросить вызов наиболее укоренившимся интеллектуальным ортодоксиям своего времени... Но даже теперь люди, не прочитавшие ни единой её строчки, твердо убеждены, что она была обманщица и чудачка»¹. Названная характеристика Блаватской, помешавшая занять её имени должное место в науке, стала следствием действий иезуитов² и английских колониальных властей, организовавших во время отсутствия Блаватской в Индии (она находилась в Европе) провокацию, направленную на подрыв её влияния в этой стране³. В ответ на её разрушительную критику католицизма в печать был выплеснут целый поток злобной клеветы миссионерского органа «Христианская Коллегия» в Мадрасе. Немалую роль сыграл и отчет Общества для психических исследований (ОПИ), представленный неким Ходжсоном. Последний оказался молодым карьеристом и вынес заказанный ему в Лондоне вердикт: «Г-жа Блаватская заслуживает того, чтобы навсегда войти в историю в качестве одной из самых искусных, изобретательных и интересных мошенниц»⁴. Целый век этот клеветнический вер-

¹ *Roszak. Th. The Unfinished Animal: The Aquarian Frontier and the Evolution of Consciousness.* NY: Harper&Row, 1975. P.117-125. Цит. по: Крэнстон С. Е.П. Блаватская. Рига, 1999. С.12.

² «По инициативе шотландского иезуита Паттерсона {он сам, судя по отчетам об этом деле (неоднократно бывшим в печати), не скрывал, что, “ради христианских целей” не задумался подкупить слуг Е. П. Блаватской “для доставления нужных ему сведений”} там разыгрался целый заговор. Подкупленная им бывшая экономка Блаватской и муж ее столяр, которым ею были поручены вещи в Адьяре и некоторые поправки в ее комнатах, смастерили такую канитель подложных писем и столярных сооружений, будто бы предназначенных для будущих обманов, что они послужили к вечным на нее клеветам недоброжелателей ее» (Желиховская В.П. РАДДА-БАЙ /Правда о Блаватской/).

³ Благодаря «русской шпионке», как её называли английские чиновники в Индии, Блаватской и непосредственной инициативе председателя Теософского общества полковника Олькотта «по образу и подобию Т[еософского]О[бщества]» возник патриотический Индийский Национальный Конгресс (см.: *Блаватская Е.П. Что есть Истина? // Блаватская Е.П. Новый цикл. М., 2001, с.291-292*), одним из сопредседателей которого стала А.Безант, член, а затем председатель Теософского общества. Деятельность ИНК и М.Ганди, как известно, привела в конечном счете к освобождению Индии от господства Великобритании.

⁴ *Psychical Research, Appointed to Investigate the Evidence for Marvellous Phenomena Offered by Certain Members of the Theosophical Society (Private and Confidential).* [L., 1884]. С.207. Цит. по: Крэнстон С. Е.П. Блаватская. Рига, 1999. С.7.

дикт кочевал по книгам, энциклопедиям и средствам массовой информации — повсюду, где только заходила речь о её жизни и деятельности. Лишь через сто лет после опубликования отчета Ходжсона справедливость восторжествовала: само ОПИ выпустило пресс-коммюнике, предназначенное для газет и ведущих журналов Великобритании, Канады и Соединенных Штатов Америки. Оно открывается словами: «Согласно новейшим исследованиям, госпожа Блаватская, соосновательница теософского общества, была осуждена несправедливо»¹. Доктор Вернон Харрисон, эксперт ОПИ по подлогам и фальшивкам, заново проверив все обстоятельства этого дела и цитируя в этом коммюнике возражения Блаватской, что несправедливые обвинения «будут в свое время разоблачены другими авторами», пишет: «Я прошу у неё прощения за то, что нам потребовалось сто лет для подтверждения правоты этих слов». Харрисон утверждает, что «отчет (Ходжсона. — А.В.) пестрит тенденциозными утверждениями, предположениями, преподносимыми как факт или возможный факт, неподтвержденными показаниями безымянных свидетелей, предвзятым отбором свидетельств и откровенной ложью»².

Столь пространное пояснение о Блаватской нам понадобилось ввиду недостаточной информированности многих читателей о столь неординарной и загадочной личности и в связи с тем, что на страницах нашей книги мы будем неоднократно обращаться к авторитету её работ.

Ниже приводятся аргументы Блаватской в защиту историчности Иисуса Христа, опирающиеся на талмудические источники. Иные аргументы читатель сможет найти у Блаватской в её главных трудах. Отметим, что, по заявлению самой Блаватской, она около сорока лет обучалась у посвященных каббалистов³ (а также в Индии и в Латинской Америке у адептов соответствующих учений). В этой связи передаваемые ею сведения можно рассматривать как ценную информацию, идущую из глубины веков от современников составителей Библии и вероятных свидетелей распятия Иисуса, а её дешифровка аллегорий и символов опирается на глубокое теоретическое и практическое знание мировых традиций.

¹ Harrison. J'Accuse. 1986. P.309; перепеч.: Он же. Н.Р.Blavatsky... P.33. Цит. по: Крэнстон С. Е.П.Блаватская. Рига, 1999. С.7.

² Там же. С.8.

³ Блаватская Е.П. Тетраграмматон. В кн.: Блаватская Е.П. Избранные статьи. Часть II. М., 1996. С.105.

Отличию *исторического* Иисуса от Иисуса Евангелия Блаватская посвятила многие страницы своих главных трудов: «Разоблаченная Изида» и «Тайная Доктрина». Она доказывала, что в известных нам текстах канонических Евангелий представлен в основном не *исторический*, а *мистический* и *мифологический* Иисус, который через иносказание Евангелий в главных чертах являет тот сходный образ, который известен по аналогичной мистическо-мифологической биографии похожих героев у прочих народов.

Блаватская категорически отвергала церковную интерпретацию евангельского жизнеописания как *исторический* документ. Но это вовсе не означало ни отрицания ею Евангелий, ни историчности Иисуса Христа. Тексты Евангелий, в каком бы они виде до нас ни дошли, несли, согласно Блаватской, ту же самую сакральную истину, которая обнаруживается в индийских, египетских, шумерских, вавилонских, кельтских, греческих и пр. легендах и мифах. Подобным заявлением Блаватская ничего *принципиально* нового не сообщала — об этом много писали как до неё, так и после. Заслуга Блаватской заключалась в систематизации знаний, ставших достоянием современного ей религиоведения, и предоставлении некоторых ключей, благодаря которым смысл мировых мифов на уровне начальной стадии тайнознания (окультизма, эзотеризма) оказался доступным исследователям.

Непосредственно об *историческом* Иисусе Блаватская написала совсем мало. В этом можно видеть две причины. Во-первых, исторические свидетельства в отношении существования Иисуса во времена Блаватской практически отсутствовали. Сегодня можно встретить в церковно-апологетической литературе до трехсот «доказательств» историчности Христа. Но все эти «факты» были легко опровергнуты еще в XIX веке, так что церковь вынуждена была занять в отношении догмата о рождении Спасителя, совершении им чудес и о его смерти на кресте чисто философскую позицию. Теологи заявили, что данный вопрос не является предметом *науки*, а является предметом *веры*. С этим вполне можно согласиться, поскольку, действительно, отсутствие так называемых «объективных» доказательств само по себе еще не может служить основанием для отрицания любой реальности. В доказательном естествознании, мягко говоря, далеко не всегда хорошо понимаются те законы и связи, которые выявлены им экспериментальным путем и которые затем просто слепо используются в практической деятельности без ясного осознания их внутренней природы. К примеру, космонавтика уже сорок лет осваивает космос, при этом совершенно не зная природы так называемой «силы гравитации».

Для громадного числа верующих наличие *сверхчеловеческого, сверхдуховного* не является голым суеверием, а реально ощущается, то есть осознается как *существующее* событие. Но вместе с тем для социального оправдания основ веры общепринятые виды доказательства по-прежнему носят приоритетный характер, что, в частности, подтверждает энтузиазм и жар теологов, с которым они встречают любые сообщения о нахождении какого-либо исторического свидетельства в пользу существования Иисуса Христа. Таким образом, при отсутствии прямых исторических свидетельств любое выступление против общепризнанной версии о Христе (а до открытий Кумрана, во времена Блаватской, и не было таких свидетельств) могло бы быть расценено как безнравственная попытка подорвать веру миллионов и сотен миллионов в Бога. Такое открытие без доказательств было бы воспринято не иначе, как духовный вандализм, бросающий тысячелетние духовные накопления человечества в жертву каким-то сомнительным гипотезам. Но Блаватская как раз делала все от неё зависящее, чтобы христианскую веру, вопреки давлению материализма, сохранить. Второй том «Разоблаченной Изиды» начинается словами:

“Если бы было возможно, мы не давали бы этот труд в руки многих христиан, которым чтение его не принесет пользы и не для которых он был написан. Мы имеем в виду тех, кто искренне и чистосердечно верят в свои церкви, и тех, чья безгрешная жизнь отражает блестящий пример Пророка из Назарета, чьими устами дух истины громко говорил человечеству... Являясь анализом религиозных верований вообще, этот том в особенности направлен против богословского христианства, главного противника свободной мысли. Он не содержит ни одного слова против чистых учений Иисуса, но нещадно разоблачает их вырождение в пагубно вредные церковные системы, которые разрушают веру человека в свое бессмертие, в своего Бога и подрывают всякую нравственную свободу”¹.

Излишняя откровенность о подлинной истории Иисуса в преддверии грядущего мирового социального переустройства, о котором писала Блаватская (см. далее), могло только усугубить положение. Ведь для многих людей, особенно для городской среды, и прежде всего — люмпенов, этого социального дна, религия, как бы здесь её ни понимали, была единственным источником нравственности, а страх Божьего посмертного наказания — одним из немногих регуляторов сдержанного социального поведения. В преддверии будущих

¹ Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.5.

бурь было бы непростительной ошибкой лишить людей веры в их идеал, не построив на месте тысячелетних иллюзий достойную замену. Особая роль в грядущем мировом переустройстве отводилась России и её, как говорил Достоевский, *народу-богоносцу*. Именно поэтому, зная трепетное отношение на Руси к вере отцов и к образу Христа, Блаватская воздерживалась от высказываний о Православии и о Русской церкви, а её религиозно-научные работы были написаны исключительно на английском языке, что до 1990 г. фактически стало препятствием преждевременного проникновения в Россию её разрушительных для неподготовленного вероисповедания произведений. Резкость и прямота её обвинений по адресу Западной церкви¹, так непохожая на искусительную тонкость иезуитских речей,

¹ В связи с предстоящим выходом «Разоблаченной Изиды» Е.П.Блаватская писала 19 июля 1877 г. своей тете Надежде Фадеевой, по сути, письмо-исповедь: «... Я чувствую, что мне просто необходимо очень серьезно с Вами поговорить. Я всё время, всё время об этом думаю, и вот, наконец, решила написать Вам всю правду, ничего не скрывая. Я открою Вам весь свой внутренний мир: свою душу, своё сердце, свой ум — и будь что будет! Если Вы поймете меня — слава Богу, значит, судьба благоволит мне; если же нет, если Вы рассердитесь, это меня глубоко печалит и беспокоит... Ты и дядя, по доброте души и родственному желанию, желаете два экземпляра моей книги. Первый том «Против положительной науки», так сказать *science exacte (точной науки)*, конечно, тебя будет интересовать в высшей степени. Но я боюсь за второй том — «Против теологии (богословия сиречь) и за *Религию*». Я знаю, какой ты искренно религиозный человек. Какая у тебя святая, чистая вера; и вся надежда моя на то, что ты поймёшь, что *не против религии*, не против Христа направлена моя книга, а против гнусного лицемерия тех, кто во имя величайшего Сына Божия, с той самой минуты, как Он умер на кресте за всё человечество, и в особенности за греховных павших людей, за язычников, павших женщин и заблудшую братию, — режут, жгут, убивают во имя Его! Где правда? Где её искать? В трех громадных христианских так называемых Церквях? — в Англии, Германии и других протестантских странах 232 секты, в Америке 176 сект. Всякая требует уважения и признания того, что её доктрины и догматы верные, а догматы соседа — враньё. «Где Истина, что она такое?» — спрашивал Пилат у Христа 1877 лет тому назад. Где она? — спрашиваю *аз* грешная. И нигде не нахожу я её — всюду обман, подлог, зверства — печальное наследие Иудейской Библии, которое обременяет христиан и из-за которого половина христианского мира буквально задушила даже учения самого Христа. Пойми меня; я не говорю о нашем русском Православии. О нём в книге ни слова. Я *раз и навсегда отказалась* от попыток анализировать его, [а]че] ч[аяния] желаю сохранить хоть один уголок в сердце, куда бы не заползло сомнение, которое я отгоняю всеми силами. Православный народ *искрен*, его вера пусть будет слепая, неразумная, но эта вера ведет к добру народ; и пусть наши бабки (скороговорка от *батюшки* (см.: Н.Лесков. На краю света. — *Ред.*) и пьяницы и воры, подчас и дураки, да народная вера чиста и кроме добра ни к чему не может повести. Учитель признает это; Он говорит, что единственный народ в мире, у которого вера *не спекуляция*, — это православный народ. О высших наших классах — ну их к чёрту. Такие же лицемеры, как и всюду; не верят ни в Бога, ни в чёрта, понабрались нигилистических идей да и матерьяли-

рекрутирующих сторонников папы, скорее отталкивала нетвердые души. Это явно не способствовало её успеху на родине, но зато позволяло по-детски наивным православным душам оставаться при их образе Бога, как здесь его привыкли видеть, нежели без обретения истинной веры оказаться опустошенными и озлобленными.

«Двадцатый век, — писала Блаватская за 12 лет до окончания XIX столетия, — припас для человечества очень странные события, и он может даже оказаться последним»¹; «...Почти через девять лет (от 1888 г., т.е. в 1897 г.) закончится первый цикл первых пяти тысячелетий, начавшийся с великим циклом Кали-Юги. И тогда последнее пророчество, заключающееся в этой книге («Тайной Доктрине») — первом томе рекорда пророчеств на Черный Век², — исполнится. Ждать нам не долго, и многие из нас будут свидетелями зари Нового Цикла, при окончании которого немало счетов будет ликвидировано и итогов сведено между расами»³. В связи с

зируют всё на свете». (Крэнстон С. Е.П.Блаватская. Рига, 1999, с.655; Е.П.Б. Письма. Пер. с англ. М., Золотой Век. 1995, с.192-195).

Говоря о трех церквах: православной, римско-католической и протестантской, Блаватская в «Разоблаченной Изиде» показывает совершенно особое место Православной церкви: «...Прошел очень короткий период с тех пор, как две первые из трех названных христианских организаций жгли, вешали или умерщвляли иным способом... Во главе этих церквей особо стоит Римская церковь. Ее руки алы от безвинной крови бесчисленных жертв, которую она проливала во имя молохоподобного божества, возглавляющего ее веру. Она готова с жаром снова взяться за это. Но она связана по рукам и ногам духом прогресса и религиозной свободы девятнадцатого века, который она ругает и поносит каждый день. Греко-русская церковь наиболее добродушная и христоподобная в своей примитивной и простой, хотя и в слепой вере. Несмотря на тот факт, что никакого практического объединения между Православной и Латинской церквями не было и они разделились много веков тому назад — римские папы, кажется, совершенно игнорируют этот факт. Они самым наглым образом высокомерно претендуют на юрисдикцию не только над верующими общинами православных стран, но и над всеми протестантами... Их (пап) упорство можно сравнить только с их наглостью. И кульминация абсурдности была достигнута в 1864 году, когда папа римский Пий IX отлучил от церкви и предал публичной анафеме российского императора (Александра II) как «*схизматика*, выброшенного из лона святой матери — церкви» (См.: Gazette du Midi и Le Monde, Мау, 3, 1864). Ни он, ни его предки, ни Россия с тех пор, как она стала христианской тысячу лет тому назад, не соглашались присоединиться к католической церкви. Почему же тогда не претендовать на церковную юрисдикцию над буддистами Тибета или над теньями древних гипсософ?» (Блаватская Е.П. Разобл. Из., т.1, с.72-73).

¹ Блаватская Е.П. Эзотерический характер евангелий. //Скрижали кармы. Сборник. М., 1995. С.52.

² По индусским вычислениям конец XIX века и начало XX века совпадали с завершением 5000 лет Кали-Юги (Черного века, начавшегося в 3102 г. до н.э. — самого безблагодатного времени в сравнении с прочими югами-периодами). О начале Новой Эры в 1940-е годы (в 1942 г.) писали Н.К. и Е.И.Рерих.

³ Е.П.Б.Т.Д. т.1/1, с.30.

разразившейся мировой революцией, но в еще большей степени — Второй мировой войной, в конце которой у Германии едва не появилось ядерное оружие, заявление Блаватской о возможной катастрофе вряд ли покажется преувеличением.

Для знакомого с восточной философией такие предсказания не кажутся удивительными. Между окончанием одного «века» (1897 г.) и началом другого «века» (1942 г. и далее) пролегает время смут и хаоса, или «переходный период». Но по какой границе должен произойти разлом, так называемая трещина между прошлым и будущим? Где, в каких народах родятся те, кому уготовано перенести всю расплату за накопленную тысячелетиями карму, весь ужас переходного периода? Предсказание Блаватской тем более интересно, что не менее известный писатель Виктор Гюго совершенно иначе представлял себе наступавший XX век, выражая распространенные тогда настроения: «В двадцатом веке войны умрут, эшафоты умрут, вражда умрет, королевская власть умрет, догмы умрут, но человек будет жить... И потому все приветствуют благородный двадцатый век, который примет наших детей и который наши дети получают в наследство!»

Предсказание о предстоящих испытаниях XX века, ожидающих в первую очередь Запад ¹, Блаватская в художественной форме выразила в рассказе «Кармические видения» (1888). Данное пророчество Блаватской о будущем Германии и её роли в предстоящей мировой истории Льюис Мамфорд в 1964 г. сравнивал с аналогичным полностью сбывшимся предсказанием о грядущей войне Карла Юнга ². Европейские обозреватели того времени предрекали, что грядёт тысячелетие мира и процветания. На фоне такого всеобщего умиротворения Елена Петровна пишет рассказ, в котором предрекается начало мировой войны и появление оружия, способного мгновенно уничтожить миллионы людей. В этом рассказе олицетворением германского (западноевропейского?) этноса, его *Духа*, показывается *Хлодвиг*, завоевавший в V веке Галлию и основавший Франкское государство. Ему, вновь родившемуся в наше время, по закону кармы уготовано ринуться в предстоящие мировые войны. Но куда может быть направлен удар Разрушения и Хаоса, использующий народы западноевропейских стран как наи-

¹ Блаватская писала: «Мы живем в эпоху Кали-Юги, и её фатальное влияние на Западе в тысячу раз сильнее, чем на Востоке; отсюда и явление легкого успеха Сил Века Тьмы (Кали-Юги) в этой цикличной борьбе...» (Блаватская Е.П. Окультизм против оккультных искусств.//Сб.: Черная магия в науке. Магнитогорск, 1996. С.37

² Mumford L.//The New Yorker. 1964. 23 may.

более пригодное орудие? Весь ход предыдущей тысячелетней истории Европы показывает: на Восток, то есть на Россию. Характер 1888 года, указанный Блаватской как один из мрачных, удивительным образом подтверждается: в момент выхода «Кармических видений», в июне 1888 года, от рака горла умирает только что вошедший на трон после смерти отца Фридрих III. Любимого многими правителя, безвременно почившего, сменяет его сын, будущий кайзер Вильгельм II — одно из главных действующих лиц той ужасной бойни, какой стала Первая мировая война — прелюдия Второй мировой.

Окончание 5000-летнего цикла Блаватская связывала с появлением многих научных открытий: «Мы находимся у самого конца Цикла в 5000 лет настоящей арийской Кали-Юги; и между этим временем [1888] и 1897-м годом будет сделан широкий прорез в покрове Природы, и материалистическая наука получит смертельный удар»¹.

В связи со сказанным Блаватской о грядущей научной революции интересно бросить ретроспективный взгляд на состояние механистической науки того времени. Вот что говорил Дейвид Дейтц в работе «Новый обзор науки»: «История цивилизации знает не так уж много примеров, когда взгляды последующего поколения учёных столь разительно отличались бы от взглядов их предшественников в науке, как это было с физиками в девятнадцатом и двадцатом веках. На исходе девятнадцатого века физиками владело чувство, что задачи, которые поставила перед ними их наука, близки к завершению. Один выдающийся учёный, произнося в 1893 году речь, заявил даже, что все самые значительные открытия в области физики уже сделаны. Обрисовав историю развития этой науки, он завершил свой обзор изложением добротных и, как он полагал, исчерпывающих теорий своего века. Физика поствикторианской эпохи, заключил он с грустью, будет сводиться к прибавлению десятичных знаков в значениях основных физических констант. А всего два года спустя, 28 декабря 1895 года, Вильгельм Конрад Рентген представил секретарю Вюрцбургского научного общества письменное сообщение об открытии X-лучей (рентгеновских лучей)... Очередным крайне важным шагом в физике того времени стало открытие явления радиоактивности, сделанное в 1896 г. Антуаном Анри Беккерелем в Париже»².

¹ Е.П.Б.Т.Д. т.1/2, с.765.

² *Deitz D.* The New Outline of Science. NY: Dodd, Mead, 1972. P.259-263. Цит. по: Крэнстон С. Е.П.Блаватская. Рига, 1999. С.515-516.

Выдающийся американский физик Роберт Милликен вспоминал:

«Радиоактивность произвела революцию в человеческом мышлении», ибо говорила о нестабильности атомов и их взаимопревращении. «Именно это открытие более всего ошеломило и взбудоражило воображение, поскольку заставило отказаться от представлений о неизменности химических элементов и предположить, что грёзы алхимиков ещё могут осуществиться»¹.

Следующий покров Природы был прорван в 1897 г., когда Дж.Дж.Томсон заявил об открытии электрона, подтвердив тем самым одно из утверждений «Тайной Доктрины» о том, что «атом должен состоять из частиц, или субатомов». До этого открытия проф. Бутлеров, например, защищая материализм, писал: «Допущение делимости атома равняется допущению бесконечной делимости Субстанции, что равносильно сведению Субстанции к нулю или к ничему. Из одного чувства самосохранения материализм не может допустить бесконечной делимости; иначе ему придется распрощаться навсегда со своим основным принципом и, таким образом, подписать свой собственный смертный приговор»². Тем не менее за десять лет до открытия Блаватская, приводя эти слова Бутлерова, утверждала: «Атом делим и должен состоять из частиц или субатомов. А эти суб-атомы?...Но бесконечная делимость Атомов сводит материю к простым центрам Силы, т. е. исключает возможность представления материи, как объективной субстанции. Этот заколдованный круг является роковым для материализма»³. Карл Комптон, бывший в своё время президентом Массачусетского технологического института, в 1936 г. сказал о значении открытия электрона: «...На мой взгляд, ни одно из открытий не имело такого потрясающего эффекта, как открытие электрона... За одно только поколение это открытие превратило косную науку физику, описательную науку химию и стерильную науку астрономию в динамично развивающиеся области знания...»⁴.

Р.Милликен, оценивая совершившиеся открытия, по сути подтвердил сказанное Блаватской о смертельном ударе, который будет нанесен новейшими открытиями материалистической науке (механицизму): «В результате догматический материализм в физике умер». Ему вторил Раймонд С.Йейтс: «Старая школа полностью

¹ *Millikan. The Autobiography...* P.272, 271. Р.Э. Милликен (1868-1953), измеривший с высокой точностью заряд электрона, был в 1923 г. удостоен Нобелевской премии по физике.

² «Научные письма» — проф. Бутлерова. Цит. по: Е.П.Б.Т.Д. т.1/2, с.645.

³ Е.П.Б.Т.Д. т.1/2, с.647.

⁴ *Compton K. It Science. 1937. 8 January. P.598.*

сдала свои позиции. Физики разом потеряли почву под ногами. На них обрушилась лавина тяжелых вопросов. Из фундамента материализма выпал последний камень...»¹. Наконец, в 1905 г. Эйнштейн вывел знаменитую формулу $E=mc^2$. С этого времени в научный обиход вошла аксиома о том, что масса, или вещество, эквивалентна энергии и что пространство и время — не независимые параметры континуума.

Другими словами, заявление Блаватской о грядущей через десять лет научной революции, которая нанесет механицизму смертельный удар, оказалось абсолютной истиной.

В отношении церковной религии, которой предстояло столкнуться с грядущими социальной и научной революциями, Блаватская провидчески писала не менее точно, нежели о научных и социальных потрясениях: «*Буквальная вера в Библию и вера в воплощенного Христа (в человека-Бога) не продлится еще и четверти века. Церкви должны будут расстаться со своими излюбленными догмами, или двадцатый век станет свидетелем падения и разрушения христианства, и вместе с ним даже самой веры в Христа, как в чистого Духа*»².

Читатель согласится, что в России, да, впрочем, и во многих других странах, это пророчество исполнилось с абсолютной точностью. «...Теологическое христианство должно отмереть, и *никогда более не воскреснет* в своем прежнем виде, — писала Блаватская далее. — Это было бы само по себе наиболее счастливым решением всех проблем, если бы не опасность естественной реакции, которая безусловно последует: результатом и следствием столетий слепой веры будет грубый материализм, до тех пор, пока утрата старых идеалов не будет восполнена новыми идеалами, — неопровержимыми, потому что *универсальными* и воздвигнутыми на скале вечных истин, а не на зыбучих песках человеческих фантазий. Чистая нематериальность должна в конце концов заместить ужасный антропоморфизм такого рода идеалов в концепциях наших современных догматиков»³. И это предвидение, как мы знаем, исполнилось и продолжает исполняться.

Однако она предвидела и другую опасность грядущего XX века: грубый материализм и полное забвение духовных ценностей могли привести к подлинной планетарной катастрофе. И здесь она

¹ Yates R. S. These Amazing Electrons. NY: The Macmfflan Co., 1937.

² Блаватская Е.П. Эзотерический характер евангелий. // Сб.: Скрижали кармы. М., 1995. С.52, 54.

³ Там же. С.54-55.

оказалась полностью права, потому что фашизм, появившийся на завершении Кали-Юги, продемонстрировал самое жуткое и злое лицо бездуховной цивилизации, обрисовал то чудовищное будущее, которое может ожидать планету. В 1889 году, за два года до своей смерти, Блаватская провидчески написала о двух альтернативах, ожидающих XX век, у истоков выбора которых стояли и священнослужители:

«Однако время мертвой буквы (Писания) и теократии (господства священников) уже прошло; и мир должен двигаться дальше под страхом стагнации и гибели. Ментальная эволюция движется *pari passu (вровень)* с эволюцией физической, поскольку их общей целью является **Единая Истина** ¹. Эту **Единую Истину** можно назвать сердцем человечества, тогда как эволюция — это его кровь. Остановите на миг кровообращение, и сердце перестанет биться. То же самое можно сказать и об организме человечества! Именно слуги Христовы стремятся убить или хотя бы парализовать Истину, лягая ее копытом “*мертвой (или мертвящей) буквы*”! То, что Коулридж говорил о политическом деспотизме, вполне справедливо и в отношении деспотизма религиозного. И ритуалистическая церковь, чей здравый смысл парализован ныне в тисках предрассудков, — если только она не уберет свою тяжелую руку, гнетущую ныне миллионы верующих *volens volens (поневоле)*, — обречена *уступить свое место религии* и — умереть. Очень скоро ей придется сделать выбор. Ибо, когда люди узнают об истине, которую она так заботливо скрывает от них, для нее останутся только два возможных варианта развития событий: церковь исчезнет *по воле* людей или, если массы все же предпочтут остаться невежественными рабами мертвой буквы, она исчезнет *вместе* с людьми. Хватит ли служителям вечной Истины, превратившим оную в белку, обреченную скакать на одном месте в еkkлезиастическом колесе, [хватит ли] *человеколюбия*, чтобы избрать первую из двух альтернативных необходимостей? Кто знает?» ².

Сказанное выше, в преддверии грядущих социальных катаклизмов, объясняет крайнюю осторожность Блаватской и завуалированность её высказываний о Христе, так что выдержки из её сочинений, которые мы представим в нашей книге, даже для многих приверженцев Блаватской могут оказаться полной неожиданностью.

¹ Единая Истина — Абсолют, или в теологии — Бог. — А.В.

² Блаватская Е.П. Путеводный свет неведомого. // Сб.: Блаватская Е.П. Новый цикл. М., «Сфера», 2001. С.212.

Другой причиной, которая, возможно, объясняет малое количество сведений в трудах Блаватской об историческом Иисусе, является особая сложность данного образа, бесконечное нагромождение вокруг него всевозможных домыслов, что, безусловно, требовало подробнейшего и аргументированного изложения. Как известно, смерть помешала Блаватской завершить работу над третьим томом «Тайной Доктрины», в котором планировалось изложить жизнеописание *Учителей, Пророков и Спасителей* человечества. В результате мы имеем разрозненные отдельные высказывания Блаватской об историческом Иисусе, которые частично стали доступны массовому читателю на русском языке не более десяти лет назад. Полное же собрание сочинений Блаватской на русском языке до сих пор отсутствует.

Аргументы Блаватской, которые обосновывают утверждение о том, что Иисус Христос как исторический персонаж существовал задолго до описанных в Евангелиях событий, можно найти в одной из её статей, опубликованной в теософском журнале в 1883 г. Здесь в краткой журнальной форме, на примере свидетельств двух самых авторитетных и известных деятелей пред- и постхристианского времени, воспитанных в иудейской вере, фактически современников евангельского Христа (речь идет о Филоне Александрийском и Иосифе Флавии), дается ответ одному из читателей (назвавшемуся «Нуль»). Блаватская пишет:

«А если, паче чаяния, “Нуль” будет настаивать на защите своего евангелического Христа от тех, кто считает его мифом, основанным на историческом Иешу из Лидды, тогда мне придется попросить его объяснить нам следующее:

1) Как могло случиться, что Филон Александрийский, самый точный и самый образованный из историков-современников евангелического Иисуса; человек, родившийся на 10 лет раньше и умерший на 15 лет позже его; человек, который несколько раз в течение своей долгой жизни приезжал в Иерусалим из Александрии, где он жил, и который, вероятно, посещал Иерусалим по прошествии всего лишь нескольких лет после мнимого (т.е. описанного в Евангелиях. — *А.В.*) распятия; короче говоря, автор, который, описывая различные религиозные секты, общества и объединения Палестины, прилагал все усилия, чтобы ничего не пропустить, даже из числа едва достойных упоминания — как, спрашиваю я, могло случиться, что Филон Александрийский *никогда ничего не слышал* об Иисусе, распятия или любом другом событии, причисленном к так называемым *фактам* христианской теологии?

2) Почему 16 знаменитых строчек Иосифа Флавия (37–100 гг. н.э.) о Христе ¹, строчек, появившихся подобно латке на новой одежде и лишенных всякой связи с предшествующим и последующим содержанием текста, почему эти строки отвергаются большинством самих же христианских теологов? Они приписывают эту *явную подделку* Евсевию Памфилу ², епископу Кесарийскому, этому “властителю лицемерных отцов церкви” и “бесчестных писателей”, как его называли Барон Бунсен, Нибур, д-р Ларднер и некоторые другие.

¹ Б.Г.Деревенский в книге «Иисус Христос в документах истории» отмечает, что мнение о позднейшей христианской вставке в труды Иосифа Флавия «настолько укрепилось (среди историков. — *А.В.*), что в последующих изданиях «Иудейских Древностей» (Иосифа Флавия) (например, в издании Б. Низе, 1888 г.) указанный отрывок целиком брался в скобки как позднейшая интерполяция... До недавнего времени взгляд (равно как и сейчас. — *А.В.*) на «свидетельство Флавия» как на христианскую подделку почти безраздельно господствовал в советской исторической науке. Его разделяли представители так называемой «мифологической школы» Е.Г.Рабинович, Р.Ю.Вишпер, С.И.Ковалев, Я.А.Ленцман, И.А.Кривелев и др.» (Указ.соч. СПб., 1999, с.43). Аргументы о поддельности фрагмента высказывания Иосифа Флавия о Христе см. *там же*, в том числе со ссылками на мнение Оригена о незнакомстве Флавия с христианской версией (с.114). Блаватская пишет, что данный отрывок «теперь признан поддельным большинством христианских епископов (в том числе Ларднером) и даже Палеем (см. его «Evidence of Christianity»). Он (этот отрывок) был в течение веков одним из самых веских доказательств реальности существования Иисуса Христа» (Теос.сл., ст. «Иосиф Флавий»).

² Евсевий Кесарийский (Памфил) (ок. 260–ок.40), отец церковной истории. Родился в Палестине, учился в Кесарии. Его учитель, пресвитер Памфил, передал ему свое преклонение перед Оригеном. Участвуя в управлении кесарийским училищем, Евсевий во время гонения Диоклетиана сохранил наличность кесарийской библиотеки и обогатил ее новыми коллекциями рукописей, приобретенных во время вынужденного удаления из Кесарии и путешествий по Сирии, Египту и Фиваиде. Около 313 Евсевий был избран епископом Кесарийским. Со времени водворения в 323 Константина Великого на Востоке Евсевий оказывает сильное влияние на императора и сохраняет это влияние до смерти. Этому способствовало его умение хвалить покровителей и замалчивать их ложные шаги, готовность вовремя произвести нажим и на свои взгляды, и на чужие документы. Евсевий является историографом эпохи Константина Великого; но именно благодаря его искусству располагать свет и тени мы до сих пор не знаем много важного о жизни императора и о процессе превращения христианства из религии гонимой в государственную. О том и другом вместо портрета он оставил нам икону. Когда начались арианские волнения, Евсевий не сумел или не захотел занять определенной догматической позиции. Как почитателя Оригена его, естественно, клонило в сторону субординационизма и арианства; но когда на соборе 325 г. дело дошло до голосования формулы императора: *оμοουσιος* (единосущный), он не устоял перед искушением угодить венценосному Епископу (Константину). После собора, с возникновением антিনিкийской реакции, Евсевий становится видным ее деятелем. В 330 он присутствует на соборе, осудившем Евстафия Антиохий-

Но если все эти авторы ошибаются и упомянутые строки не являются вставкой, как они полагают, почему тогда сам Пейли, автор, страстно желавший признания своего “Взгляда на доказательства христианства”, вынужден был, к своему сожалению, признать, что “свидетельство” (Иосифа) очень трудно считать удовлетворительным. Тем более, что Иосиф (Флавий) — после того как фальсификатор (сделавший вышеназванную ставку. — А.В.), в конечном итоге, заставил его признать в Иисусе “мессию евреев” и выказать ему такое почтение, что он едва ли осмеливался называть его человеком, — умер в возрасте 80 лет упрямым ортодоксальным евреем, презрительно замалчивая, если не полностью игнорируя, появление и распятие мессии (т.е. Того, Кого столько веков горячо ожидал весь народ Израиля. — А.В.) и все, связанное с ним!

3) Как “Нуль” объяснит факт полного умолчания и явного игнорирования Иисуса (*евангельского*¹. — А.В.) и его распятия в “Мишне”? “Мишна”², составленная Хиллелем³ в 40 г. до н.э., изданная и дополненная (примерно до начала 3-го столетия нашей

ского, в 335 г. — на соборе Тирском, осудившем Афанасия Великого (один из почитаемых столпов христианства). Но в представлении о Евсевии все заслоняется его заслугами как церковного писателя. Так как большая часть документов и сочинений, которыми он пользовался, теперь исчезла, то без Евсевия о первых трех веках христианства мы знали бы очень мало. Его «Жизнь Константина» служит предметом горячих споров. Многие исследователи обвиняют его в фальсификации документов. Авторитетный современный богослов и историк церкви протопресв. Иоанн Мейендорф характеризует Евсевия как «придворного епископа» при императоре Константине (*Мейендорф И. Единство империи и разделенные христиан.* // Сб.: Мейендорф И. *История церкви и восточно-христианская мистика.* М., 2000, с.35). Еще в большей мере, чем «Жизнь Константина», вызывает сомнения в правдивости его «Церковная история». — А.В.

¹ Наиболее древняя часть Талмуда молчит о *евангельском* Иисусе, рожденном, как это явствует из Евангелий, в начале н.э. Но в этой же статье Блаватская приводит сообщения Талмуда об *историческом* Иисусе, жившем в совершенно иное время, о чем мы будем говорить далее. — А.В.

² *Мишна* — древнейшая часть еврейского предания, записанная письменно. На основе Мишны создавался Талмуд.

³ *Хиллель* (Гиллель) (I в. до н.э.) — законоучитель и мудрец Израиля. «Классические раввинские источники считают Хиллеля уроженцем Вавилона и потомком царя Давида. Будучи председателем (наси) Синедриона, он вместе с вице-председателем Шаммаем составил последнюю из пяти пар (зугот) ученых, обеспечивших передачу от поколения к поколению Устного закона (*М. Авот 1, 4-15*)» (Энцикл. Еврейская цивилизация, с.193). Согласно Блаватской, Гиллель был «величайшим раввином» секты фарисеев, сохранившим древнюю мудрость парсов (и утраченную талмудистами) (см.: Блаватская Е.П. Зороастр в «истории» и Заратуштра в тайных анналах. // Сб.: Блаватская Е.П. *Смерть и бессмертие.* М., «Сфера». Вып. № 3. 1998, с.275).

эры) в Тиверии ¹, где были совершены все деяния библейских апостолов и чудеса Христа; “Мишна”, которая содержит полный перечень всех еретиков и восстаний против авторитета еврейского Синедриона с 40 г. до н.э. и примерно до 237 г. н.э.; короче говоря, летопись деяний Синагоги и истории фарисеев, тех самых, которых обвиняют в смерти Иисуса, — как случилось, что ни один из известных раввинов, авторов “Мишны”, похоже, никогда не слышал об Иисусе (*евангельском*. — *А.В.*) или не замолвил ни единого слова в защиту своей секты, обвиненной в богоубийстве, и фактически хранил абсолютное молчание относительно этого *великого* события? Странные пропуски “всемирно признанных фактов”!...

— Совершенно верно, — соглашается Блаватская с выпадом своего оппонента, — “Основное кредо теософов — *нет ничего невозможного*”; но только до тех пределов, пока это не вступает в противоречие со здравым смыслом и не претендует на *нечто сверхъестественное*, в теологическом смысле этого слова. В противном случае, если мы поверим в способности Иешуа (Иисуса) влиять на движение солнца, в увеселительную прогулку Ионы-пророка в желудке кита или возвращение к жизни полуразложившегося тела Лазаря, то я не вижу причины, почему бы нам, в таком случае, не провозгласить свою непоколебимую веру в Ханумана, обезьяну-бога (и предводителя войска, помогавшего Раме в войне против демонов. — *А.В.*), и его стратегический талант; в Архата (Кришну. — *А.В.*), заставившего гору Меру вращаться на кончике своего пальца; или в реальное внутриутробное развитие и последующее рождение Гаутамы Будды в образе белого слона. Мы, по крайней мере теософы, которые не “подвергают сомнению наш девиз”, берем на себя смелость провести разграничительную линию в том месте, где психофизические феномены превращаются в чудовищные несуразности — *чудеса* ², которые мы в избытке находим в Библии». ³

¹ Лоуренс Шиффман отмечает, что «основная часть Палестинского Талмуда возникла в академии Тивериады, находившейся под покровительством патриархов (сер. — кон. III в. — *А.В.*)» (*Шиффман Л. От текста к традиции. История юдаизма в эпоху Второго храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760, с.220*).

² Отрицание в приведенном фрагменте «чуда» вовсе не должно рассматриваться как свидетельство механистического восприятия мира. Жизнь в окружающем мире сама по себе уже есть чудо. Вся изумительная стройность нашего мироздания — чудо. Способность человека сострадать и любить — чудо. В «Тибетском сказании об Иисусе Христе» повествуется: «“Сделай же чудо”, — говорили ему служители храма. Тогда Исса (Иисус) сказал: “Чудеса начали являться с первого дня, как сотворился мир. Кто же их не видит, тот лишен одного из лучших да-

Но отрицание соответствия евангельского *Христа* историческому *Иисусу Христу* никогда не превращалось Блаватской в снижение и тем более в низвержение евангельского образа как идеала (!), с которым миллионы верующих связывали самое светлое и самое лучшее. Она лишь категорически возражала против притязаний иерархов церкви на истину в тех вопросах, в которых они были некомпетентны, а тем более на сомнительное их посредничество перед вратами вечности. Отвечая другому читателю журнала, Блаватская спустя четыре года (в 1887 г.) после вышеприведенной статьи писала:

«Жил ли на самом деле Иисус из Нового Завета, существовал ли он как исторический персонаж или же был малопримечательной фигурой, вокруг которой оказались собранными библейские аллегории, Иисус из Назарета, описанный Матфеем и Иоанном (Евангелия от Матфея и от Иоанна. — *А.В.*), остается идеалом, к которому должен стремиться каждый будущий мудрец и западный¹ кандидат-теософ. То, что он действительно был Сыном Божиим, так же несомненно, как и то, что он был не *единственным*, а также не первым и не последним “Сыном Божиим” в цепи “Божьих Сынов” или детей Божественной Мудрости на этой земле”².

Здесь можно заметить, что Блаватская говорит об *Иисусе*, но ничего не говорит о *Христе*, или о том, что было аллегорически описано как «голубь, спустившийся на Иисуса с небес».

В истории религий мира только христианство отличилось небывальными битвами за понимание главного символа своей религии — образа Иисуса Христа. Ни одна религия не знает столько

ров жизни. Но горе вам, противники людей, горе вам, если вы ждете, что Он (Всевышний) засвидетельствует свое могущество чудесами» (см.: Приложение 8). Блаватская отвергает не *чудо*, а спекуляции богословов по этому вопросу. Другими словами, отвергаются *богословские чудеса*, которые возникают всякий раз, когда оказывается невозможным объяснить необычное явление или букву Писания. Именно такое «чудо» совершенно справедливо не признает наука, предполагающая целостность мироздания и подчиненность его объективным законам природы. Восточная философия не отделяет «природу» от «сознания» и от Абсолюта, поэтому каждый атом природы, каждый блик света и каждый духовный помысел сознания представляются насыщенными присутствием Бога. Отмена или нарушение хоть одного закона данного мира означало бы тем самым нарушение всего Закона мироздания, но это бы с неизбежностью повлекло гибель мира. Таким образом, любое *Чудо* есть обратная сторона *Закона* и никогда ни одно чудо не в силах переступить через Закон. — *А.В.*

³ Блаватская Е.П. Беседа с «Нулем». // В сб.: Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. М., «Сфера». Вып. № 3. 1998. С.206-207.

¹ Блаватская отвечала западному читателю. — *А.В.*

² Блаватская Е.П. Ответы на вопросы. // Сб.: Блаватская Е.П. Наука жизни. М., «Сфера». Вып. № 6. 1999. С.130-131.

сожженных и замученных своими же единоверцами «еретиков». Совершенно очевидно, что бесконечные споры в понимании природы Иисуса Христа не могли возникнуть на пустом месте и должны были иметь какие-то исторические причины. Если не списывать все беды людей на происки «падшего ангела», то справедливо будет предположить, что причины яростных споров заключались в том числе и в тех сведениях, или в преданиях, которые сохранились среди христиан о подлинной жизни Иисуса.

Широко распространен стереотип, будто догматы церкви, установленные на Соборах, чуть ли не продиктованы Святым Духом, а значит, и их содержание, в частности об Иисусе Христе, — непрекаемо, ибо — абсолютно. В это можно было бы поверить, если бы только значение формул о природе Христа не менялось многократно. Так, проф. А.В.Карташев (1875—1960)¹, стремясь связать часто взаимоисключающие решения Соборов, прекрасно зная специфические подробности созыва и хода этих форумов, принятия ими решений (иногда с последующими подделками документов прошлых Соборов), вынужден был написать:

«...Аппарат вселенского собора по одному формальному своему совершенству еще не дает абсолютной гарантии безошибочности суждений (были и еретические вселенские соборы). Этот орган церкви, как и все другие органы, не суть какие-то автоматы непогрешимости. Все они *проверяются последующей рецепцией* (восприятием, включением ранее созданного. — А.В.) *церкви* и, в случае приятия ею, приобретают ту или иную степень авторитетности и непогрешимости... Церковь себя, однако, не обожествляет, не монофизитствует, но признает действие в себе полноты ограниченной природы человеческой. А потому... церковь не связывает сама себя неизменностью и неотменимостью своих постановлений. При достаточных основаниях решения одного собора отменяются другим ради блага церкви. Так, отцы собора Антиохийского 268 г. ради борьбы с Павлом Самосатским воспретили термин *homoousios*, а Никейский собор (325 г.) воздвиг его как знамя православия... Церковь весьма убедительно показала, что элемент божественного откровения — богодухновенность — не исключает соединения его с человечески ограниченной и даже дефективной оболочкой формы, слова и буквы... Если таково церковное понимание богодухновенного авторитета слова Божия (Священного Писания. — А.В.), то тем скромнее и умереннее должно быть оцениваемо признание церковью также

¹ А.В.Карташев — выдающийся ученый, историк церкви, богослов, профессор, а затем ректор Православного Богословского института в Париже.

богодуховенного авторитета за своими вероучительными и соборными постановлениями и писаниями своих святых учителей и отцов»¹.

Многие честные ученые, такие, например, как А.В.Карташев и В.В.Бологов, будучи воцерковленными и глубоко православными людьми, для примирения веры в «непогрешимость» и «святость церкви» с фактами церковной истории вынуждены были выдвигать сложные многоумные объяснения, окутывать историю дымкой восторженного славословия христианства, которая тем не менее не могла заслонить главный, констатируемый сочинениями этих ученых факт: церковь ошибалась и ошибалась многократно. Ватикан сегодня, например, данный факт признал публично. Из этого следует, что если возможными были ошибки в одном, то почему их не могло быть в другом? Безусловно, абсолютная непогрешимость (истинность) и сплошные заблуждения — две крайности, которые одинаково не могут быть применены к организации, в которой пребывало громадное число святых, пророков, ученых и мыслителей. Но, как отмечал тот же Карташев, церковь признала непогрешимо-абсолютный авторитет Священного Писания «в чисто вероучительном отношении, а не в вопросах научных, исторических, археологических, внешнефактических»². Однако открытие Кумрана заставило нас взглянуть на события евангельского повествования и образ легендарного Иисуса как на историческую реальность. В результате оказалось, что центральное положение церковного христианства — личность Иисуса Христа и его палестинское явление — все же помимо «вероучительного аспекта» содержит и чисто объективно-научный, то есть являющийся, как выразился Карташев, вопросом «историческим, археологическим, внешнефактическим». Другими словами, без науки в вопросе об историческом Иисусе никак не обойтись. При этом, говоря о христианской вере, о святых и праведниках, надо обратить внимание, что их вера была не теорией, а живой практикой, богообщением с *живым* Христом, а не хронометрией его жизни. Рассказы об Иисусе Христе рассматривались этими праведниками прежде всего для нравственного совершенствования, но не для исторической сатисфакции. Ведь верование говорит прежде всего о том, что Иисус Христос *был и есть*, а не о том, *когда и каким образом*. Тогда получается, что

¹ Карташев А.В. Свобода научно-богословских исследований и церковный авторитет. // Сб.: Карташев А.В. Церковь. История. Россия: Статьи и выступления. М., 1996. С.36-38.

² Там же. С.38.

вопрос об иной датировке рождения Иисуса оказывается не вопросом *веры во Христа*, а вопросом *веры в церковную историю* и веры в непогрешимость Соборных решений. Но история Соборов только свидетельствует о том, что нахождение истинной природы Христа в известной обстановке и круге лиц тех обсуждений было менее всего возможно. Е.П.Блаватская весьма красочно описывает «муки рождения» известного сегодня догмата церкви о природе Иисуса Христа:

«Где тот Бог или Герой, чье происхождение, жизнеописание и генеалогия были бы более туманными или более трудными для определения и, наконец, для соглашения, чем у Иисуса? Как этот ныне окончательный догмат относительно истинной природы Его был в конце концов решен? По Своей матери, согласно изложению евангелистов, Он был человек — простой смертный; по Своему Отцу Он — Бог! Но как? Человек Он тогда или Бог, или Он тот и другой в одно и то же время? — спрашивает озадаченный читатель. Поистине утверждения, выдвинутые по этому пункту учения, послужили причиной потоков чернил и крови, пролитых поочередно на бедное Человечество, и все же сомнения остались неуспокоенными. В этом, как и во всем остальном, мудрые Церковные Соборы противоречили самим себе и изменяли свои решения неоднократно. Давайте будем суммировать и бросим взгляд на тексты, предъявляемые нам для обзора. Это — История.

Епископ Павел из Самосаты отрицал божественность Христа на Первом Соборе в Антиохии; при самом начале и рождении богословского Христианства Его (Иисуса Христа) называли “Сыном Божиим” просто по причине Его святости и добрых деяний. Его кровь была поддающейся тлению в Таинстве Евхаристии.

На Никейском Соборе, состоявшемся в 325 году нашей эры, Арий выступил со своими предпосылками, которые почти раскололи Католический Союз.

Семнадцать епископов защищали доктрины Ария, который из-за них был сослан. Тем не менее тридцатью годами позже, в 355 г., на Миланском Соборе триста епископов подписали послание, выражающее верность взглядам Ария, несмотря на то, что за десять лет до этого, в 345 г., на новом Антиохийском Соборе евсевиане провозгласили, что Иисус Христос был Сын Божий и Един со Своим Отцом.

На Сирмийском Соборе в 357 г. “Сын” перестал быть единосущным. Аномаэнисты, которые отрицали эту единосущность, и арианцы восторжествовали. Годом позднее на Втором Анкирском Соборе было

объявлено, что “Сын не был единосущ, но только подобен Отцу по своей сущности”. Папа Либерии утвердил это решение.

В течение нескольких столетий Соборы боролись и ссорились, поддерживая наиболее противоречивые и оппозиционные взгляды; плодом их тяжелых родовых мук была Святая Троица, подобно Минерве, появившаяся из богословских мозгов, вооруженная всеми громами Церкви. Новая тайна была введена в мир среди ужа-сающей борьбы, где пускались в ход убийства и другие преступ-ления. На Соборе в Сарагоссе, в 380 г., было провозглашено, что Отец, Сын и Святой Дух суть одно Лицо, а Христова человечес-кая натура только “иллюзия” — эхо индуэской доктрины Авата-ров. “Раз попавши на этот скользкий путь, Отцам пришлось ска-титься вниз *ad absurdum* (до абсурда), что они и не преминули сделать”. Как отрицать человеческую натуру в том, кто родился от женщины? Единственное мудрое замечание, высказанное в те-чение одного из Константинопольских Соборов, шло от Евтихия, который оказался достаточно смелым, чтобы сказать: “Пусть Бог сохранит меня от мудрствования о естестве моего Бога” — за что он был изгнан папой Флавием.

На Эфесском Соборе, в 449 г., Евтихий получил реванш. Ког-да Евсевий, правдивый епископ Цезареи, принуждал его к призна-нию в Иисусе Христе *двух* различных натур, Собор восстал про-тив него, и было предложено сжечь Евсевия живьем. Епископы встали как один человек и со сжатыми кулаками и с пеной ярости требовали, чтоб Евсевий был разорван на две части и чтобы с ним поступили так, как он хотел поступить с Иисусом, чье естество он делал. Евтихий был снова восстановлен в сане и должности, а Ев-севий и Флавий смещены. Затем обе партии яростно атаковали друг друга и вступили в драку. Со Св. Флавием епископ Диодор так плохо обошелся, так оскорблял и пинал его, что тот умер не-сколько дней спустя от нанесенных ему побоев.

Всякие нелепости получали одобрение на этих Соборах, и ре-зультатом являются ныне существующие живые парадоксы, назы-ваемые церковными догмами ¹» ².

¹ Далее по тексту Блаватская приводит примеры таких парадоксов. — А.В.

² Е.П.Б.Т.Д. т.3/1, с.138-139.

О первоисточниках

Когда исследователь обращается к теме исторического Иисуса, то его прежде всего интересует вопрос о первоисточниках. Известно, что до сих пор не обнаружено ни одного текста, написанного древним историком-современником, который бы поведал о жизни родоначальника христианства. Все сообщения о жизни Иисуса, дошедшие, как предполагается, от непосредственных очевидцев или слушателей этих очевидцев, носят религиозный или сектантский характер. Как правильно отметил А.Донини, «история передачи текстов — это всегда история людей, которые его выработывали. Особенно верно это в отношении передачи собрания народных преданий о жизни, муках и смерти Иисуса, выработанных поколениями христиан первых веков»¹. Здесь необходимо отметить разный подход в науке и в теологии² к проблеме первоисточников. Для наиболее догматически мыслящей части церкви все сказанное в Священном Писании имеет буквальное содержание и истинно. Порукой тому является сонм святых. Хотя, как мы уже заметили, большинство святых христианства, по праву заслужившие данное звание, лично сами не занимались ни источниковедением, ни историческими изысканиями, а святыми стали на поприще духовного делания и духовного пастырства. В отличие от апологетов Священного Писания, ученые, какой бы веры они ни придерживались, в своих исследованиях руководствуются критерием истины, а не веры в чьи-либо догматы. Поэтому ученые не могут, например, кано-

¹ Донини А. У истоков христианства. М., 1989. С.59.

² Слово «теология» (греч. *theos* — бог + *logos* — учение) стало использоваться в Европе во времена господства церкви и по сути обозначало единственную признаваемую в то время научную дисциплину: «науку о Боге». Вместе с тем методы теологии в поиске истины весьма отличаются от таковых в ныне существующей науке. В нашей работе под *теологами* понимаются лица, которые с помощью наукообразных подходов (иногда, кстати, приводящих действительно к высоким научным результатам) обосновывают верность учения той или иной церкви. Главным отличием такой теологии от науки является заведомая невозможность выхода за рамки стереотипов религиозного сознания, сформировавшихся полтора тысячелетия назад. Наука, в отличие от теологии, уже многократно изменяла свои позиции по фундаментальным основам бытия, то есть изменяла свой «символ веры». В частности: в связи с установлением гелиоцентрической системы и открытием Ньютоном закона всемирного тяготения, открытием электрона (а затем иных микрочастиц), открытием волновой природы света, открытием «искривленности пространства», «относительности времени» и т.д. Церковь, как известно, кроме отдельных извинений за свои политические ошибки в прошлом, со времен последних Вселенских Соборов осталась мировоззренчески, в части своего «Символа веры» и его понимания, — в законсервированном состоянии. Результат — жизнь давно ушла вперед.

ническое Евангелие полагать более достоверным, чем его побратим из гностической библиотеки. С другой стороны, при том, что известна пристрастность многих отцов церкви во всему, что касалось судьбы их организации, особенно, когда решался вопрос «жизни и смерти», быть ли их церкви государственной, поддерживаемой императорами, или не быть, само по себе данное обстоятельство автоматически еще не означает заведомой лживости всех исправленных Писаний.

Но объявляя главным критерием для науки — истину, мы должны, безусловно, помнить об относительном характере любой истины. Даже в церковном учении существует идея, что устное Предание и Писание сообщило Божественную Истину апостолам, но её осознание раскрывалось не сразу и углублялось в течение всех последующих веков. Надо сказать, что современная наука также верует в громадное количество недоказанных еще положений и в этом качестве, в смысле веры в еще не доказанное, сильно напоминает религию. Но разница заключается в том, что наука ради истины готова поступиться своей верой в ошибочно принятые постулаты, а религия, наоборот, при угрозе догмату готова отвергнуть любую отличную от старой истину. Именно поэтому таким, как Джордано Бруно, в свое время пришлось гореть на кострах инквизиции. Грань между принципиальностью и слепой верой бывает весьма тонка, но пропасть, отделившая науку от христианской религии по большинству вопросов бытия, даже если не обсуждать вопрос об истине, говорит явно не в пользу доказательности и аргументированности *церковного* просвещения.

Доктрина Е.П.Блаватской и Е.И.Рерих, безусловно, имеет свой внутренний стержень, или традицию, на которую Блаватская и Рерихи опирались при изложении наиболее фундаментальных основ мироздания. Этим фундаментом служит Учение мудрецов Востока, называемых на Востоке *Махатмами*. За рамками этих фундаментальных основ каждый исследователь названной традиции в том или ином вопросе волен руководствоваться собственным пониманием истины. Некоторые источники из данной традиции, приводимые в нашей книге, могут показаться ненаучными, даже неким строительным материалом для возведения очередной религии. Но, по большому счету, любое сообщение может быть расценено ненаучным до тех пор, пока оно не будет несколько раз подтверждено из иных, желательно независимых друг от друга, источников и не вступит в явное противоречие с другой группой независимых сведений. Ведь, например, сообщения Иосифа Флавия содержат многие свидетельства, существующие только у него

одного. Почему же мы им доверяем, при том, что Иосиф писал в период гонений на евреев и во время собственного двусмысленного положения, а сведения Е.П.Блаватской и семьи Н.К., Е.И. и Ю.Н.Рерихов, когда все названные лица показали высокий научный уровень и никогда не были замечены в спекуляции информацией, в том числе для извлечения личной выгоды, мы должны подвергать сомнению как ложные?

В нашем исследовании мы неоднократно обращаемся к новозаветным текстам, принятым церковью. Но делаем мы это вовсе не потому, что они канонизированы, а потому что, во-первых, они более известны и доступны читателю, а во-вторых, потому что мы убеждены в верности и истинности многих имеющихся в них положений. Но тогда, когда обнаруживаемые в новозаветных текстах идеи явно приходят в противоречие с другими идеями, содержащимися «на соседних страницах», но прежде всего приходят в вопиющее противоречие со всей восточной философией, а с другой стороны, демонстрируют с наивной простотой неприкрытую апологетику церкви, отцов, сражавшихся в то время за место под солнцем, — в таких случаях мы говорим об очевидной правке и вставке положений, чуждых христианскому духу Евангелия.

Необходимо отметить, что за рамки научной методологии исследования датировки рождения Иисуса выходит обсуждение таких псевдосвидетельств, как существование подлинного Понтия Пилата, описание внешности Иисуса Лентулом, обнаружение молитвы «Отче наш» на арамейском языке, и многие иные факты, историчность которых вполне очевидна. Но разве из этих свидетельств следует, что Иисус жил в I в. н.э.? Никто не сомневается, что существовал Ирод, Иродиада, Тивериадское море, Иерусалим, Солнце, римляне и т.д. и т.п., называемые в Евангелии. Но разве все это, использованное в заведомо не исторических, а мистических и аллегорических целях, само по себе служит доказательством существования конкретно *в это* время Иисуса? Особенно после обнаружения намного более историчных по содержанию кумранских свитков?

Обращаясь к высказываниям Блаватской об историческом Иисусе, необходимо заметить, что они тем более интересны, что произнесены почти за столетие до кумранского открытия. В них мы с удивлением обнаруживаем все характерные черты кумранских общинников и их Учителя Праведности.

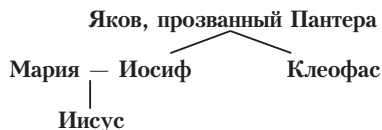
Так, Блаватская писала об эбионитах, как о первых последователях Иисуса Христа: «Эбиониты, (евр.) буквально, “бедные” (са-

монашество кумранитов. — А.В.); самая ранняя секта еврейских христиан, другой такой были назореи. Они существовали уже тогда, когда слово “христианин” еще не было известно. У эбионитов было много повествований об *Иассу* (Иисусе), адепте-аскете, вокруг которого создавалась легенда Христа. Так как существование этих нищих аскетов можно проследить по крайней мере на век раньше хронологического христианства, то это является дополнительным доказательством того, что *Иассу* или *Иешу* жил во времена царствования Александра Ианнея (Янная. — А.В.) в Лиде (или Ладе), где он был предан смерти, как утверждается в “*Сефер Тольдот Иешу*”¹.

Еще ранее, в 1877 г., Блаватская написала, что поскольку самое авторитетное доказательство церковью существования евангельского Христа оказывается неубедительным (и легко опровергаемым критически настроенными учеными), то она предлагает «решение проблемы найти в свидетельствах евреев и даже Иринея (Лионского)». Блаватская написала, что раввины «утверждают, что этот Иешу (или Иешуа) был сыном женщины по имени Стада (*по прозвищу* Мириам) и Пантеры², римского солдата; что он жил с 120 до 70 года до н.э.³ и был учеником раввина Иегошуа бен Перахия, своего двоюродного деда⁴, с которым он во время

¹ Теософский словарь, ст. «Эбиониты».

² Блаватская комментирует: «Епифаний в своей книге против ересей (IV в.) приводит следующую родословную Иисуса:

(См. Mr. Jerald Massey. «Jesus and the Records of his Time» в апрельском номере «The Spiritualist», 1878)», — Е.П.Б. (там же).

«Тольдот Иешу» называет Иисуса Иешу бен Пантера (**אִישׁוּ בֶּן פְּאֵרָה**). — А.В.

³ См. Irenaeus Adv. Haer., кн. II., гл. XXII, 5. Иринея решительно утверждает, что Иоанн (автор четвертого Евангелия) «сам сообщил», а «все старейшины (пресвитеры) подтвердили информацию», что «Иисус проповедовал с 40- до 50-летнего возраста». — Е.П.Б. (там же).

⁴ *Иегошуа бен Перахия*, дед Иисуса по материнской линии, был Председателем Синедриона (как указывают комментарии к *Авот*, начиная со 130 г. до н.э.). Как мы покажем во второй части, после Антигона Сохоского начался период «парного» правления, то есть во главе Синедриона и Талмудической школы были двое: наси («князь», «председатель») и председатель раввинского суда. В *Авот* 6, Иегошуа бен Перахия назван как наси второй пары. В венской рукописи «Тольдот Иешу» говорится, что «она (Мариам) родила сына, которого назвала Иегошуа в честь его дяди, брата его матери...» (Венская «Тольдот Иешу», 2). — А.В.

преследования евреев Александром Яннаем... убежал в Александрию, где был посвящен в египетские мистерии, или магию¹, и по возвращении в Палестину, будучи обвиненным в ереси и колдовстве, был допрошен, приговорен к смерти и повешен на *древе позора*² в окрестностях города Луд (Лод. — А.В.), или Лида^{3»} 4.

С Блаватской полностью соглашается Дж.Массей⁵, известный египтолог. В своих лекциях, впервые опубликованных в частном издании в 1900 г., он пишет, что «личное существование Иисуса как Иешуа Бен Пандира может быть установлено без сомнения». Не соглашаясь с датировкой рождения Иисуса в 102 г. до н.э., предлагаемой некоторыми авторами, Массей далее говорит, что «...Бен Перахиа (дед Иисуса. — А.В.) начал учительствовать как раввин в 154 г. до н.э. Мы можем поэтому предполагать, что он не был рожден позже чем 180-170 г. до н.э. и что его поездка с его учеником (Иисусом) в Египет не могла состояться позднее, чем 100 г. до н.э. Поскольку это обусловлено тем, что он укрывался там из-за гонений на раввинов, есть основания считать, что это имеет отношение к гражданской войне, в которой фарисеи восстали против царя Александра Янная, и, следовательно, это было приближи-

¹ См.: *Гемару* вавилонского *Талмуда*, трактаты *Санхедрин* (гл. XI, 107в) и *Сотам* (гл. IX, 47а). — Е.П.Б.

² *Распятие*, обычное у римлян, было пыточным приспособлением, неизвестным древним семитам. У римлян оно называлось «Древом позора». Несомненно, ап. Иоанн, говоря о «знаке Бога Живого», имел в виду не христианский крест — «Древо позора» (обожествленный церковью), но *мистический* Тау египтян, без которого не изображается на настенных фресках египтян практически ни один бог (Е.П.Б. Раз.Из., т.2, с.249). Из данного пассажа следует, что распятие исторического Иисуса осуществлялось в соответствии с *иудейским Законом* через побитие камнями и повешение (распятие) на дереве, — см. далее цит. из «*Мишна Санхедрин*», т. VI, с.4; «*Талмуд*» Вавилона, *тот же параграф, 43а, 67а*). Древнехристианские авторы, иначе чем поздние теологи, представляли себе казнь Спасителя. Например, в гомилии «О Пасхе» св. Мелитон (не позднее 190 г.) ни разу не употребляет в связи с Распятием Иисуса слово «крест», но только «дерево», на котором Иисуса «повесили» (см.: *Дунаев А.Г. Введение.* // Сб.: *Сочинения древних христианских апологетов. Составлен А.Г. Дунаевым.* СПб., 1999, с.588). — А.В.

³ См. вавилонскую «Гемару» к «Мишне», трактат «Шаббат», 67-104.

⁴ Блаватская Е.П. Беседа с «Нулем». // Сб.: Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. М., «Сфера». Вып. № 3. 1998. С.203-204. Аналогичное высказывание содержится в: Блаватская Е.П. Эзотерический характер Евангелий. // Сб.: Блаватская Е.П. Наука жизни. М., «Сфера», Вып. № 6. 1999, С.186.

⁵ В теософском журнале «Theosophical History», London, 1985, июль (№ 3) утверждается, что Дж. Массей проповедовал идею о рождении Иисуса за 100 лет до Р.Х. вне зависимости от Блаватской и, может быть, еще раньше, чем это было заявлено ею в «Разоблаченной Изиде».

тельно в 105 г. до н.э. Если мы принимаем возраст его ученика, Иешуа, в пятнадцать лет, то это даст нам приблизительную дату, принятую без особых трудностей, которая показывает, что Иешуа, вероятно, был рожден в 120 г. до н.э. Но двадцать лет — вопрос здесь непринципиальный. Согласно Вавилонской Гемаре к Мишне, трактат “Саббат”, этот Иешуа, сын Пандиры и Стада, был забит камнями (stoned) как чародей в городе Луд, или Лидде, и затем был умерщвлен мучительной казнью через повешение на дереве в канун Пасхи... Год его смерти, однако, не поддается точному исчислению; но есть основания предполагать, что это не могло произойти ни намного ранее, ни позднее, чем 70 г. до н.э., потому что этот иудейский царь Яннай правил со 106 до 79 г. до н.э. Продолжательницей его преуспевающего правления стала вдова Саломея, которая имела греческое имя Александра и которая правила в течение приблизительно девяти лет. Теперь традиция, особенно главы “Тольдот Иешу”, связывает её с женою Яннай, матерью Гиркана (II), и поэтому она должна быть признана как Саломея...

Когда истинная родословная бен Пандира (Иисуса) восстановлена, становится ясно, что он был единственным историческим Иисусом, который был повешен на дереве евреями, который не был замучен римским способом»¹.

Далее мы приведем обоснование Блаватской её взглядов. Здесь необходимо обратить внимание читателя на то, что кроме непосредственно текстуального источника информации часто не менее значимым оказывается древняя традиция, сопутствующая данному источнику. Блаватская, как мы уже сказали, много лет занималась у посвященных раввинов, а приводимые далее сведения она почерпнула из труда *Элифаса Леви* — одного из наиболее глубоких знатоков в Европе древней еврейской традиции и тайнознания. Приводимый в нашей книге современный перевод Венской рукописи «Тольдот Иешу» (см. далее) в некоторых фрагментах несколько отличается по содержанию от текста Блаватской (Э.Леви), однако передаваемый Блаватской и Леви смысл данного предания кажется достаточно убедительным и корреспондирующим с прочими талмудическими свидетельствами.

«Еврейская версия рождения Иисуса, — пишет Блаватская, — изложена в “Сефер Тольдот Иешу”² в следующих словах:

¹ *Massey Gerald*. The historical Jesus and Mythicalchrist. 1900.

² Специальное исследование о «Тольдот Иешу» см. далее. — А.В.

Мария стала матерью сына по имени Иешуа, и когда сын попрос, она поручила его заботам раввина Эланана, и ребенок делал успехи в познаниях, так как был одарен духом и пониманием.

Равви Иешуа, сын Перахии (Иешуа бен Перахия), продолжил образование Иешуа (Иисуса) после Эланана и *посвятил его в сокровенное знание*;

но так как царь Ианней (Яннай. — А.В.) приказал истребить всех посвященных, Иешуа бен Перахия (дед Иисуса. — А.В.) бежал в Александрию в Египте, взяв юношу с собой ¹.

Далее в повествовании рассказывается, что в Александрии они были приняты в дом богатой и ученой дамы (олицетворение Египта). Молодой Иисус нашел ее прекрасной, несмотря на *“недостаток в ее глазах”* и объявил об этом своему учителю. Выслушав его, последний (его дед. — А.В.) настолько рассердился за то, что его ученик нашел что-то хорошее в этой стране рабства, что *“проклял и прогнал от себя молодого человека”*. Затем следует ряд приключений, рассказанных аллегорическим языком, которые показывают, что Иисус дополнил свое посвящение в еврейскую *“каббалу”* ² дополнительными познаниями сокровенной мудрости Египта. Когда преследования прекратились, они оба вернулись в Иудею ^{3»} ⁴.

¹ А.Б.Ранович приводит такое свидетельство Талмуда: *«А с р. Иешуа бен Перахия, что случилось? Когда царь Янай казнил раввинов, р. Иошуа бен Перахия [и Иисус] отправился в Александрию, в Египте...»*. Ранович поясняет: «Иудейский царь Александр Яннай (104—76 до н.э.) преследовал фарисеев» (Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., Политиздат, 1990, с.210). В своей книге, впервые изданной в 30-е годы, Ранович приводит, но оставляет без комментариев любопытное утверждение Талмуда о жизни Иисуса задолго до канонического Р.Х. — А.В.

² *Каббала* — «неписанная, или устная, традиция... Танаимы были первыми каббалистами среди евреев; они появились в Иерусалиме в начале третьего века дохристианской эры. Книги Иезекииля, Даниила, Еноха и откровение св.Иоанна — чисто каббалистические книги. Сокровенное учение каббалы идентично сокровенному учению халдеев и в то же время включает в себе многое из персидской мудрости, или “магии”» (Блаватская Е.П. Разоблаченная Изиды, т.1, с.32). — А.В.

³ Элифас Леви приписывает это повествование талмудистским авторам «Сота» и «Санхедрин», с.19, книга «Jechiel». — Е.П.Б. Ср. с тем же текстом Санг. 107б (вариант в трактате Сота 47а; барайта) и 220а. Тос. Санг. X 11 и комментарием, приводимым А.Б.Рановичем в кн.: Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Античные критики христианства. М., Политиздат, 1990, с.209-210). — А.В.

⁴ Блаватская Е.П. Разоблаченная Изиды. Т.2. С.197.

В Талмуде ¹ косвенно упоминается об этих вынесенных Иисусом из Египта письменах (*курсив* — А.В.):

Тосефта ² Шаббат XI 15

Царапающего на теле ³ р. Элиэзер ⁴ считает виновным, раввины невинным. Сказал им р. Элиэзер: «Но ведь бен Стада (*Иисус*) только так и учился». Ответили ему: «Неужели из-за одного глушца погубим всех умных ⁵?»

Шаббат 104б (барайта ⁶)

«Царапающий на теле». (По этому поводу) учили: сказал р. Элиэзер мудрецам: «Ведь бен Стада (*Иисус*) вывез магию из Египта в царапинах на теле». Ему ответили: «Тот был ненормальным, а случаи с человеком ненормальным нельзя приводить в доказательство».

Блаватская пишет, что «две реальные причины недовольства Иисусом (его противниками. — А.В.) изложены ученым автором “*Tela Ignea Satanae*” (“*Огненные стрелы Сатаны*”):

¹ Цит. по: Ранович А.Б. Первоисточники по истории раннего христианства. Англичские критики христианства. М., Политиздат, 1990. С.213.

² «*Тосефта* (дословно “дополнение”), представляет собой собрание *барайтот* — “внешних традиций”, которые отсутствуют в Мишне, но приписываются таналям. Это собрание построено как дополнение и комментарий к Мишне... Лишь незначительная часть Мишны не имеет параллелей в Тосефте, которая (Тосефта) является самым ранним примером последовательной интерпретации Мишны как канонического собрания устного закона» (*Шиффман Л. От текста к традиции. История иудаизма в эпоху Второго храма и периода Мишны и Талмуда. М.-Иерусалим, 2000/5760, с.187*). До этого мы приводили определение *Мишны*, согласно которому «малая часть материалов Мишны датируется периодом, предшествовавшим римскому завоеванию Палестины в 63 г. до н.э.» (*там же, с.181*). — А.В.

³ Речь идет о том, можно ли в субботу, когда по талмудическим правилам воспрещается чертить и пр., царапать на теле слова или буквы. Раввины считают, что можно, ибо все равно ничего связанного при помощи царапины нельзя изобразить. Р. Элиэзер в защиту своего мнения ссылается на то, что бен Стада (*Иисус*) нацарапал у себя на теле египетские магические тексты. — *Прим. А.Б.Рановича*.

⁴ Конец I — начало II вв. — *Прим. А.Б.Рановича*.

⁵ Ср. с Евангелием от Иоанна: «Один же из них, некто Каиафа, будучи на тот год первосвященником, сказал им: вы ничего не знаете, и не подумаете, что лучше нам, чтобы один человек умер за людей, нежели чтобы весь народ погиб» (Ин 11.49-50). — А.В.

⁶ *Барайта* — «внешняя Мишна», не вошедшие в основной корпус Мишны повествования и законоположения, авторами которых, так же как и в Мишне, были танаи (мудрецы). Тексты барайты были введены в различные разделы Талмуда последующими поколениями мудрецов. — А.В.

- 1) будучи посвященным в Египте, он раскрыл великие мистерии их Храма; и
 - 2) он профанировал их, раскрыв простому народу, который (т.е. народ) неправильно понял и исказил их.
- Вот что они говорят ¹:

В святилище Бога Живого есть кубический камень, на котором высечены священные начертания, комбинация которых дает объяснение атрибутов и сил несказуемого имени. Это объяснение является ключом ко всем оккультным наукам и силам природы. Это есть то, что евреи называют *Шам хамфорааш* ². Этот камень охраняется двумя львами из золота, которые ревут, как только кто-нибудь приближается ³. Ворота храма всегда охранялись, и дверь святилища открывалась только один раз в году, чтобы впускать туда только Первосвященника. Но Иисус, узнавший в Египте при посвящении «великие тайны», сковал себе невидимые ключи и таким образом обрел возможность проникнуть в святилище незамеченным... Он скопировал начертания на кубическом камне и спрятал их в своем бедре ⁴; после этого, выбравшись из храма, он отправился в чужие страны, где начал удивлять людей своими чудесами. Мертвые по его велению воскресали, прокаженные и одержимые исцелялись. Он заставил камни, века пролежавшие на дне моря, подниматься на поверхность воды и складываться в гору, с вершины которой он проповедовал.

Далее “Тольдот Иешу” сообщает, что, *не будучи в состоянии сдвинуть* кубический камень святилища, Иисус изготовил такой же камень из глины, который потом показывал народам, выдавая его за настоящий кубический камень Израиля.

¹ Этот фрагмент переведен с еврейского подлинника Элифасом Леви в его «La Science des Esprits». — *Е.П.Б.*

² *Шемамфорааш* — по мнению каббалистов, одно из могущественных имен Бога (или разделенное имя), с помощью которого возможно совершение великих деяний. Говорится, что оно зашифровано в книге Исход (14. 19-21). На иврите каждый из этих трех стихов состоит из 72 букв. Если записать эти три стиха один над другим, первый — справа налево, второй — слева направо и третий — справа налево, получится 72 столбца по три буквы каждый. Каждый столбец представляет собой трехбуквенное имя Бога, всего получится 72 имени. Это и есть Шемамфорааш, или разделенное имя (*таблицу имен см.: Гонсалес-Уиплер Миген. Каббала для современного мира. М., «Крон-пресс», 2000, с. 31-33*). — *А.В.*

³ Те, кто хоть сколько-нибудь знаком с ритуалами евреев, должны узнать в этих львах гигантские фигуры херувимов, символическая чудовищность которых была рассчитана на то, чтобы напугать и обратить в бегство профана. — *Е.П.Б.*

⁴ Арнобий приводит это же повествование об Иисусе и рассказывает, как его (Иисуса) обвинили в краже из святилища тайных имен Святейшего, посредством которых он совершал все чудеса. — *Е.П.Б.*

Эта аллегория, — утверждает Блаватская, — как и остальные в таких книгах, написана “изнутри и снаружи”, то есть она имеет сокровенный смысл и должна читаться двояко. Каббалистические книги объясняют ее мистическое значение. Далее тот же талмудист говорит, в основном, следующее: Иисус был брошен в тюрьму ¹, и там его держали сорок дней; затем его пороли как мятежного бунтаря; потом бросали в него камнями, как в кощунствующего, на месте, называемом Луд, и, наконец, предоставили ему медленно умирать на кресте.

“Все это потому, — объясняет Леви, — что он раскрыл людям истины, которые они (фарисеи ²) хотели сохранить только для своего собственного пользования. Он овладел оккультной теологией Израиля, сопоставил ее с мудростью Египта и таким образом нашел основание для всеобщего религиозного синтеза” ³.

Как бы ни приходилось быть осторожным, — пишет далее Блаватская, — в принятии каких-либо сведений об Иисусе из еврейских источников, надо признать, что в некоторых вещах их изложение кажется более правдивым (когда это не касается их прямой заинтересованности в освещении фактов), чем наши добрые, но слишком рьяные отцы (церкви)» ⁴.

В Талмуде ⁵ о побиении Иисуса (бен Стада) камнями говорится:

Тосефта Сангедрин X 11

Ко всем виновным в смертных грехах не применяют мер тайного розыска, за исключением подстрекателя. А как поступают с ним? К нему приставляют двух ученых мужей во внутреннем помещении, а он сидит в наружном помещении, и зажигают у него светильник, чтобы его видели и слышали его голос. Так поступили с бен Стада (*Иисусом*) в Луде: назначили к нему двух ученых и побили его камнями.

Сангедрин 67a

...свидетели, слушающие снаружи, приводят его на суд и побивают камнями. Так поступили с бен Стада (*Иисусом*) в Луде, и его повесили накануне пасхи.

¹ Так Элифас Леви перевел данный фрагмент «Тольдот Иешу». — А.В.

² Далее мы покажем, что далеко не одни фарисеи желали смерти Иисуса. — А.В.

³ Леви Элифас. *La Science des Esprits*, p.37. — Е.П.Б.

⁴ Блаватская Е.П. *Разоблаченная Изида*. Т.2. С.197-198.

⁵ Далее цитаты по: Ранович А.Б. *Первоисточники по истории раннего христианства*. Античные критики христианства. М., Политиздат, 1990. С.210-211.

Сангедрин 43а

(барайта, имеющаяся в древних рукописях,
но изъятая из позднейших изданий)

Накануне пасхи повесили Иисуса. И за 40 дней был объявлен клич, что его должны побить камнями за то, что он занимался колдовством: кто может сказать что-либо в его защиту, пусть придет и скажет. Но не нашли ничего в его защиту, и его повесили накануне пасхи. Сказал Ула: «Допустим, он был бы бунтовщиком, тогда можно искать (поводов для) защиты; но ведь он подстрекатель (к ереси), а Тора говорит: «Не жалей и не покрывай его?» Иисус — другое дело: он был близок к царскому двору.

Естественно, что утверждения Блаватской о жизни Иисуса за сто лет до общепризнанной даты, о распятии Иисуса не близ Иерусалима, а в Лидде были приняты в штыки и учеными, и церковью, и синагогой, и политиками. Парижский журнал теософов «*Le Lotus*» приводит ответ Блаватской на высказывание некоторых ученых, отказавшихся признать иную канву событий с историческим Иисусом, сославшись на ложность сведений Талмуда: «После того как до сведения мадам Блаватской было доведено, что некоторые ученые считают эту версию ошибочной, Мадам заявила следующее: “А я говорю, что эти ученые либо врут, либо несут чушь. Наши *Учителя*¹ подтверждают подлинность этого сообщения. Если история Иегошуа или Иисуса Бен Пандиры — вранье, то получается, что и весь Талмуд, весь еврейский канон это тоже ложь. Он (Иисус) был учеником Иегошуа Бен Перахии, 5-го Председателя Синедриона... Скомпрометированный в ходе Фарисейского восстания против Ианнея (Янная) в 105 г. до н.э.², он бежал в Египет, увозя юного Иисуса. Эта история намного правдоподобнее, нежели сюжет Нового Завета, не имеющий исторических подтверждений”»³.

Таким образом, Блаватская утверждала, что исторический Иисус родился в 120 г. до н.э., был казнен в 70 г. до н.э. и что большая часть его жизни пришлось на время правления в Иудее царя Александра Янная. Но именно в это же время, как мы уже пока-

¹ Письменные свидетельства подтверждения Учителями (Махатмами) идеи о рождении Иисуса за 120 лет до Р.Х. не особенно многочисленны. В 1881 г., К.Х., один из Учителей, написал сноски к некоторым статьям Элифаса Леви и сказал относительно доктрины Иисуса: «но он проповедовал это за столетие перед его [евангельским] рождением» («Paradoxes of the Highest Science». Цит. по: «Theosophical History», London, 1985, июль (№ 3)).

² В действительности речь идет о событиях ок. 100 г. до н.э. — А.В.

³ Блаватская Е.П. Заметки по поводу «Эзотеризма христианской догмы» аббата Рока. // В сб.: Наука жизни. М., «Сфера». Вып. № 6. 1999. С.153.

зывали выше, жил кумранский Учитель Праведности. Об этом, в частности, свидетельствует «Дамасский документ», согласно которому, как мы показали выше, приход в Кумранскую общину Учителя Праведности состоялся в 80 г. до н.э., то есть за десять лет до его казни. Если принять дату рождения Иисуса, указанную Блаватской, — 120 г. до н.э., то ко времени прихода Иисуса в Общину ему должно было исполниться 40 лет, что вполне совпадает с заявлением Ириней Лионского, что Иоанн «сам сообщил», а «все старейшины подтвердили», что «Иисус проповедовал с 40- до 50-летнего возраста» (*Irenaeus Adv. Haer, кн. II., гл. XXII, 5*)¹. Данную информацию Ириней мог почерпнуть, в частности, из «Кодекса назореев», обнаруженного Данлэпом у Ириней по цитатам из этой книги и частым ссылкам на неё. В «Кодексе» секты говорится: «Иоанн... крестил уже в течение сорока двух лет, когда Иисус... пришел на Иордан, чтобы быть крещенным крещением Иоанна...»². Однако, согласно Евангелию, Иисус был моложе Иоанна всего на шесть месяцев. Возможно, «Кодекс» называет не время, в течение которого «крестил Иоанн», а его возраст — 42 года. Если принимать, что Иисус родился в 120 г. до н.э. и был ровесником Крестителю, то «Кодекс» описывает крещение Иисуса в 78 г. до н.э. В любом случае получается, что Иисус был гораздо старше евангельских тридцати лет.

Из теософской литературы о поддержке и развитии идеи о жизни Иисуса за 100 лет до Р.Х. наиболее известны несколько работ. В 1903 г. вышла книга научного секретаря Блаватской, Мида («Жил ли Иисус за 100 лет до н.э.»), который работал с Блаватской около пяти лет и исследовал, в частности, христианство. Он писал об этих тайных исследованиях: «Теперь этот небольшой кружок моих друзей, кто пользуется этим специальным способом (исследования), единодушен в объявлении “Иешу” историческим Иисусом, который жил за столетие до общепризнанной даты»³. Ценное описание этого исследования давалось Джинараджадасой⁴. О поддержке данной идеи писал теософ Г. де Пурукер (*G. de Purucker*) в своем комментарии в 1934 г. о «Реальной дате рождения Иисуса», что включено в «Курс изучения оккультной философии»⁵. Он писал, что данное утверждение «сделано на основании наших тайных рекордов (записей); но эти тайные рекор-

¹ Цит. по: Блаватская Е.П. Беседа с «Нулем» // В сб.: Блаватская Е.П. Смерть и бессмертие. М., «Сфера». Вып. № 3. 1998. С.203.

² «Codex Nazaraeus», т. I, с.109; Dunlap, «Sod, the Son of the Man», XXIV.

³ Mead. G.R.S. Did Jesus Live 100 Years B.C.? T.P.H. 1903. P.19.

⁴ Jinarajadasa C. Occult Investigations (T.P.H. 1938). P.34-40.

⁵ Studies in Occult Philosophy, 1945. P.426-428.

ды также в значительной степени основаны на астрономическом и подлинно астрологическом знании». Анни Безант, ученица Блаватской, возглавившая «Теософское общество» после смерти Блаватской, популяризировала идею рождения Иисуса за сто лет до Р.Х. в своей книге «Эзотерическое христианство» (высокую оценку этой книге дала Е.И.Рерих ¹).

Джинараджасаса остался верен этой идее до конца жизни, особенно укрепившись в ней после сообщений о Кумранском открытии. При рассмотрении работы по библейской критике Мартина Дибелиуса, он в «Теософисте» за июнь 1950 г. ² возражает автору, указывая, что евангельские события имели место намного ранее, чем в общепринятый и отражаемый Дибелиусом период. В следующем номере журнала за июль месяц он возвратился к этой идее, высказав предположение, что свитки Мертвого моря, найденные в 1947 году, подтверждают то, что ессеи имели Мессию, который был убит за 100 лет до (евангельского) распятия на кресте.

¹ Рерих Е.И. Письма. Т.II. (1934). М., МЦР, 2000. С.199. Письмо от 30.06.34;
Рерих Е.И./ Избр.письма.//Сб.: У порога нового мира. М., 2000. С.340-341.
Письмо от 13.11.48.

² *Dibelius Martin*. From Tradition to Gospel.

3. «Малые дети»

Одним из свидетельств, доказывающим факт жизни Иисуса во времена Александра Янная, является наименование евангелистами и кумранитами общинников «малыми (детьми)» или «простецами». Утверждения Блаватской, сделанные сто с лишним лет назад, нашли блестящее подтверждение в текстах Кумрана.

Объясняя подлинное значение выражения «малые дети» в Евангелии и показывая источник аллегии об «избиении младенцев» и историческом прототипе злобного Ирода, Блаватская привела строки из знаменитого каббалистического трактата «Зогар». Она писала:

«Правильно говорит раввин Симеон Бен Йохай¹, что понять смысл Дракона (Знания. — А.В.) не дано “спутникам” (ученикам или чела), но лишь “малым детям”, то есть, совершенным Посвященным:

“Работу начала сопутники понимают; но лишь «малые дети» понимают притчу труда в Principium'e через Мистерию Змия Великого Моря” (Зохар, II, 34)»².

Другой пример. Саул, который, когда его избрали царем, как отмечает Блаватская, ссылаясь на Вульгату (католическую версию Библии): «был отборный и крупный мужчина», и «его плечи возвышались над всеми людьми» (катол. 1 Sa 9:2), описан в Вульгате как «годовалый ребенок, когда он начал царствование» (1 Sa 13:1)³. В подстрочнике католическая Библия добавляет: «Это чрезвычайно трудно объяснить» (подразумевая, что Саул был однолетним мла-

¹ Симеон бен Йохай (Шимон бар Йохай), относится к танаям (законоучителям-мудрецам устной традиции) и почитается как святой. Он был учеником рабби Акивы, считается основателем мистической еврейской традиции, и именно ему приписывалось авторство «Зо́гара». Его могила в Мероне (Галилея) до сих пор остается местом паломничества.

² Е.П.Б.Т.Д. т.2/2, с.632.

³ В Септуагинте данный фрагмент отсутствует. В Вульгате это звучит так: «1 ___ filius unius anni ___ Saul cum regnare coepisset duobus autem annis regnavit super Israhel» (1 Samuel 13:1; Biblia Sacra Vulgata). Перевод Янга на английский: «A ___ son of a year ___ [is] Saul in his reigning, yea, two years he hath reigned over Israel» (1 Samuel 13:1-2; Robert Young Literal Translation 1862, 1887, 1898). Прочие английские переводы Вульгаты данное неудобное место преодолевают либо умолчанием, оставляя многоточие (J.N.Darby Translation 1890; Revised Standard Version), либо домысливают, что Саулу было «тридцать лет» (New American Standard Bible 1995; New Living Translation) или даже «сорок лет» (American Standard Version 1901), либо переиначивают оригинальный текст, говоря, что «Саул правил один год» (21st Century King James Version; King James Version 1611, 1769; New King James Version; Noah Webster Version 1833). — А.В.

денцем), и редактор далее объясняет сей феномен: «*Годовалый младенец*. Это значит, что он был добр и напоминал собою невинное дитя»¹. Однако Блаватская обращает внимание на предшествующее событие, в котором, согласно Писанию, Саул посвящался пророком Самуилом:

“И найдет на тебя Дух (**хиг** - *руах*) Господень (**hwhy** *Йахве*²), и ты будешь пророчествовать с ними (с пророками) и сделаешься иным человеком. Когда эти знамения сбудутся с тобою, тогда делай, что может рука твоя, ибо с тобою Бог (**~yhla** *Элохим*) ... Как скоро Саул обратился, чтоб идти от Самуила, Бог (**~yhla** *Элохим*) дал ему иное сердце (**bl**), и сбылись все те знамения в тот же день” (1 Цар. 10:6-9).

Из данного текста следует, что Саул «получил одну степень посвящения и был символически описан как “годовалый ребенок”»³. Блаватская поясняет термин «малые дети»: «Таково было имя, даваемое в древней Иудее Посвященным, называемым также “Невинными” и “Младенцами”, то есть еще раз “рожденными”. Этот ключ открывает одну из тайн Нового Завета: избиение Иродом 40000 “Невинных”... В Новом Завете Ирод представляет Александра Янная (из Лидды)⁴, преследование и избиение которым сотней и тысячей Посвященных привели к принятию Библейского повествования»⁵. В «Теософском словаре», частично подготовленном Блаватской и опубликованном после её ухода, об этом говорится:

¹ Цит. по: Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.196.

² В первоначальной редакции здесь, надо полагать, стояло слово **~yhla** *Элохим*. Это тем более актуально, поскольку *Дух* (*руах*) в евр. — женского рода. *Элохим* же представляется множественной формой от женского имени Алоах (*alh*), образованной добавлением обычного окончания множественного числа мужского рода (*im*), и несет одновременно признаки обоих родов. В 1 Цар. 10:10 и 11:6 сказано, что сошел на него *Дух Божий* (*Руах Элохим*). То же самое говорится в 19:20 и 19:23. Об *Элохим* и *Йахве* более подробно будет говориться далее. — А.В.

³ Цит. по: Блаватская Е.П. Разоблаченная Изида. Т.2. С.196.

⁴ В английском оригинале «Тайной Доктрины» написано: «Alexander Janneus (of Lyda)» («The Secret Doctrine». v.2, p.504), но в русском переводе сделана опечатка — *Лидия*, а не *Лидда*. *Лидия* находится на западе Малой Азии и никакого отношения к Яннаю не имела. *Лидда* же, напротив, имеет прямое отношение к Александру Яннаю из династии Хасмонеев (Маккавеев), поскольку известно, что Лидда (Лод) находилась в 10 км от Модиима (Модина, Моднии) — родного города главы семейства Маккавеев — Маттафии (в этом городе семейный склеп Хасмонеев). Именно в Модииме священник-левит Маттафия первым отказался совершить жертвоприношение греческим богам и совершил убийство, что послужило началом Маккавейского восстания, в результате успешного завершения которого к власти пришла династия Хасмонеев — царей-жрецов.

⁵ Е.П.Б.Т.Д. т.2/2, с.633.

«НЕВИННЫЕ. Прозвище, данное Посвященным и каббалистам до христианской эры. “Невинные” Вифлеема и Лада (или Лидды), которые, числом в несколько тысяч, были истреблены Александром Яннаем (100 г. до Р.Х. или около того), дали начало легенде о 40 000 невинных детей, убитых Иродом в поисках младенца Христа. Первое представляет собой малоизвестный факт, второе — вымысел, как убедительно доказано Ренаном в “*Vie de Jesus*»¹.

«Еще раз рожденные», или, как их называют в индийской традиции — «дважды рожденные» (*двиджа*), это — адепты, получившие посвящение в тайные знания, и в этом смысле как бы заново осознавшие окружающий мир, то есть *заново родившиеся*. В текстах, символически, они называются по степени посвящения, как одно-, двух- и т.д. -годовалые дети. Им, как правило, после посвящения присваивалось новое имя, и, соответственно, свой возраст они вели от этой памятной даты нового духовного рождения. Археологов некоторые обнаруженные кладбища в этом смысле поставили в тупик, поскольку на надгробных камнях сообщалось о годичном, двухгодичном и т.п. возрасте, в то время как кости свидетельствовали о вполне взрослом человеке. Таким образом, мы видим, что событие избиения мудрецов (посвященных), являясь фактом истории, нашло свое отражение в текстах канонических Евангелий в качестве аллегории «избиения младенцев», подобно, вероятно, аналогичному историческому факту, запечатленному в индийских пуранах. В них рассказывается, что царь Канса, живший за три тысячи лет до царя Ирода, отдал приказ умертвить всех младенцев своей страны, ища расправы над родившимся Кришной.

Блаватская продолжает об избиении «40 000 младенцев»:

«И те христиане, которым придется читать это, также поймут, благодаря вышеприведенным словам, кем был их «Христос». Ибо Иисус повторно утверждал, что тот, “кто не примет Царства Божия, как малый ребенок, не войдет в него”; и если *некоторые из его изречений относятся к детям вне всякой метафоры* (курсив — *А.В.*), то большинство из упоминаний о “малых детях” в Евангелиях относятся к Посвященным, к которым принадлежал Иисус»².

¹ Теософский словарь. Ст. «Невинные».

² Е.П.Б.Т.Д. т.2/2, с.633.

Подтверждение слов Блаватской мы находим в кумранских текстах и комментариях кумранитов. Пешарим на Аввакума сообщает:

«[Ибо злодейство твоё на Ливане обрушится на тебя (самого) за истребление устрешенных животных] потрясёт тебя из-за крови людской, насилия над страной, городом и над всеми жителями» (Авв. 2:17).

Это относится к Нечестивому священнику, чтобы воздать ему за содеянное им над бедными ('bywpm), ибо «Ливан» — это Совет единства ¹, а «животные» — (это) малые (или: простецы) Иуды (pt'u yhwth) (самоназвание кумранитов. — А.В.), исполняющие Учение. Бог осудит его (Нечестивого священника) на уничтожение, как он (сам) замыслил истребить бедных (ср. с эбионитами, букв. — «бедные». — А.В.). А относительно того, что он (пророк Аввакум) сказал: «За кровь города и насилие над страной», — имеется в виду: «город» — это Иерусалим, в котором Нечестивый священник творил мерзкие дела и осквернил храм Бога, а «насилие над страной» — это города Иудеи, в которых он (Нечестивый священник) грабил имущество бедных (1Q pNab XII, 2-10).

И.Д.Амусин, комментируя данный фрагмент, пишет: «Это позволило определить историческую ситуацию, лежащую в его основе: руководимое фарисеями восстание народных масс против хасмонейского царя и первосвященника Александра Янная» ². Объясняя встречающееся здесь самоназвание кумранитов «простецы» и «малые», или «дети», Амусин пишет: «На сближение *pty* с арабским *fatā* (“молодой человек”, “юноша”) неоднократно указывается в Талмуде и раввинистической литературе. Так, в трактате *Sanhedrin*, 110в полустих из Пс.116.6 : *šwmr pt'ym h'* “Йахве хранит *pt'ym*” — снабжается следующим комментарием: “Ибо в приморских городах ребенка (*ynyq'*) называют *pty*”. Таким образом объясняется это слово и в Мидрашах ³ ⁴. «В комментарии кумранитов на кн. Наума в 4Q pNab III, 5, — замечает Амусин, — говорится, что простецы Эфраима ⁵ (*pty' prym*) отдаются от их (т.е.

¹ Совет единства, или Совет общины ('cthyhd). — И.А.

² Амусин И.Д. Кумранская община. М., 1983. С.76-77.

³ Genesis Rabba 87.1, Exodus Rabba 3, 1.

⁴ Амусин И.Д. Кумранская община. М., 1983. С.109.

⁵ Под сынами Эфраима (Ефрема) в Библии понимаются наследники Иосифа-египтянина, Иисуса Навина и их последователи, отделившиеся со временем от Иудеи в царство Израиль. В кумранском комментарии говорится, что северный Израиль (в том числе Галилея, где ранее проживали потомки Эфраима) отделится от фарисеев и их ложной доктрины. — А.В.

фарисеев) собрания; далее в строках 7-8 говорится, что “прос[тецы] не станут более поддерживать их совет”¹.

Амусин обнаруживает тождественность самоназвания кумранитов («простецы» или «малые») с терминами, употребляемыми в Евангелиях:

“Иисус сказал (ученикам): славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то **младенцам**; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение” (Мф 11.25-26, то же Лк 10.21).

“Кто принимает вас, принимает Меня, а кто принимает Меня, принимает Пославшего Меня; кто принимает пророка, во имя пророка, получит награду пророка; и кто принимает праведника, во имя праведника, получит награду праведника. И кто напоит одного из **малых** сих только чашею холодной воды, во имя ученика, истинно говорю вам, не потеряет награды своей” (Мф 10. 40-42).

Далее Амусин отмечает: «...характерно, что новозаветное выражение *didaskalos nêpiôn* – “учитель младенцев” (Рим 2.20) в переводе Делича на древнееврейский гласит: *more ha-peta'im* ‘учитель петаим’ (т.е. звучит аналогично самоназванию кумранитов: *pty' prym* “простецы Эфраима”, 4Q pNah III, 5, – А.В).»².

Можно привести также другие упоминания Евангелия о «малых» (то есть посвященных), явно имеющие в виду не *детей* и не *подростков*:

“...Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как **дети**, не войдете в Царство Небесное; итак, кто **умалится**, как это **дитя**, тот и больше в Царстве Небесном; и кто примет одно такое **дитя** во имя Мое, тот Меня принимает; а кто соблазнит одного из **малых** сих, верующих в Меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской... Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в огонь вечный; и если глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя: лучше тебе с одним глазом войти в жизнь, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную. Смотрите, не презирайте ни одного из **малых** сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного. Ибо Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее. Как вам кажется? Если бы у кого было сто овец, и одна из них заблудилась,

¹ Амусин И.Д. Кумранская община. М., 1983. С.113.

² Там же. С.115.

то не оставит ли он девяносто девять в горах и не пойдет ли искать заблудившуюся? И если случится найти ее, то, истинно говоря вам, он радуется о ней более, нежели о девяноста девяти заблудившихся. Так, нет воли Отца вашего Небесного, чтобы погиб один из **малых сих**” (Мф 18.3-14).

“Сказал также *Иисус* ученикам: невозможно не придти соблазнам, но горе тому, через кого они приходят; лучше было бы ему, если бы мельничный жернов повесили ему на шею и бросили его в море, нежели чтобы он соблазнил одного из **малых сих**” (Лк 17.1-2).

Еще одно свидетельство в пользу понимания термина «малые» как «посвященные» обнаруживается в иерусалимском Талмуде. Здесь рассказывается о том, как при восстановлении иудеями Храма были обнаружены три свитка давно утерянного Закона (Пятикнижия). Один из этих свитков принадлежал «малым», что обозначает, как мы выяснили, — посвященных мудрецов. Текст, используя язык аллегории, гласит:

“Три свитка Закона были найдены во дворе Храма. Это был свиток *ma'on* («обитания»), свиток *za^atutê* («малые») и свиток *hy'*... В одном из них они нашли надпись: «И послал малых (*za^atutê*) из сынов Израилевых» (Исх. 24:5). А в двух других было написано: «И послал юношей (*na^arê* ¹) из сынов Израилевых». Они приняли чтение, содержащееся в двух (т.е. с «юношами»), и отвергли другое”.

(Иерус.Талмуд, Таанит 4.68а) ².

О необычности употребления термина «малые» в новозаветных текстах и утрате его понимания поздними переписчиками говорят разночтения в отдельных редакциях *Посланий Павла*. Так, в принятой церковью редакции Павел говорит своим последователям-фессалоникейцам ³:

“мы (Павел и пр. проповедники среди язычников. — *A.V.*) могли явиться с важностью, как Апостолы Христовы (как члены иерусалимской церкви — апостолы Петр, Иоанн, Иаков. — *A.V.*) но были **тихи** (ἤπλοи) среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими” (1 Фес 7).

¹ Так в масоретской версии Библии.

² Цит. по: Тов Э. Текстология Ветхого Завета. М., 2001. С.30.

³ Во второй части будет показано, что данное письмо написано Павлом о проповеди эллинистического христианства в противовес иудеохристианству (иудейству) апостолов (Петра, Иоанна и Иакова), т.е. в противовес иерусалимской церкви.

Однако в большом количестве рукописей¹ интересующий нас фрагмент текста выглядит иначе:

“Мы... были **младенцы** (νήπιοι) среди вас, подобно как кормилица нежно обходится с детьми своими” (1 Фес 7).

С общелитературной точки зрения трудно объяснить, каким образом «младенцы» могут стать «кормилицей» своих детей. Но упорство многих переписчиков повторять данное несообразие, особенно с учетом того, что многие богословы и главы христианских общин и церквей знали тексты наизусть, позволяет взглянуть на слово «младенцы» именно в значении «Посвященные». Профессор Принстонской богословской семинарии Б.М. Мецгер в своем текстологическом исследовании отмечает по поводу данного фрагмента, что «весомость и множественность внешних подтверждений явно отдают предпочтение νήπιοι (младенцы), которое поддерживается наиболее древними представителями александрийского типа текста, западного типа текста, а также разнообразными переводами и многими отцами (церкви). Такое созвездие свидетелей побудило Весткота и Хорта, Циммера и Бовера давать νήπιοι (младенцы) в их текстах, предпочтение ему отдают также такие комментаторы, как Лайтфут, Финдли, Воленберг (с сомнением), Фрейм и Миллиган (с сомнением)»².

Аналогичное двойственное словоупотребление встречается в иных Посланиях Павла. Так, в каноническом тексте говорится:

“рабу же Господа не должно ссориться, но быть **приветливым** (ἥπιος) ко всем, учительным, незлобивым” (2 Тим 2.24)

Однако в иных редакциях³ это звучит как:

“...но быть **младенцем** (посвященным. — *А.В.*) ко всем, учительным (обучаемым), незлобивым”.

Стремясь объяснить сей парадокс словоупотребления Павла, комментаторы сводят это к стилю ассоциативного мышления Павла, который быстро переходит от сравнения себя с ребенком к кормилице: «Он (Павел) намекает на свою бесхитрость и детскую наивность, убеждая в этом, называет себя “младенцем”. Слово “младенец” по ассоциации приводит к идее “кормления”, и с характерной для него быстротой мысли Павел переворачивает ме-

¹ См.: Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.227.

² Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.227-228.

³ См.: Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.229.

тафору и тотчас обращает себя в кормилицу (в 1 Фес 7)»¹. Но как показывают исследования древнееврейской традиции (Амусин), а также оккультных учений Востока (Блаватская), Павел под «младенцами» понимал не «бесхитрость» и «детскую наивность», а как раз наоборот — высшую мудрость Посвященных.

Таким образом, «младенцы», которых будто бы «избивал Ирод», есть евангельская аллегория, имеющая историческую параллель в факте уничтожения Александром Яннаем — *Посвященных* задолго до рождения Ирода.

¹ Мецгер Б.М. Текстология Нового Завета. М., ББИ, 1996. С.228.